

МАРЬЯ СУХОВА

АКАДЕМИЯ
МАГИЧЕСКИХ
НАВЫКОВ

Марья Сухова

Академия магических навыков

<https://litres.ru/74221683>

Аннотация

Загадала заветную мечту, а получила билет в другой мир. В академию магии. В одном кружевном белье. Плюс — пробуждение суккуба внутри. Теперь у меня ровно два выхода: найти источник сексуальной энергии, либо сдохнуть.

Два кандидата. Ректор прожигает взглядом. Принц раздевает глазами. Кого выбрать для подпитки?

А по ночам на академию прут мычащие монстры. Все в ужасе, а я понимаю их речь, и они просят о помощи. Знаете что? Моя добрая душа не вывозит.

Так что буду их спасать, попутно решая, с кем из этих двоих не сдохнуть от удовольствия.

Осторожно, книга содержит горячие сцены и любовные треугольники

Если вам понравилась история, поддержите меня, подпишитесь! Я стараюсь для вас, родные. А ваши подписки — самое ценное, что есть у автора! Помогите добить до тысячи подписчиков

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	46
Глава 7	53
Глава 8	63
Глава 9	69
Глава 10	78
Глава 11	87
Глава 12	95
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Глава 1

И почему некоторым так везет?

Мысль жгла изнутри, пока я наблюдала за влюбленной парочкой на скамейке напротив. Мужчина смотрел на спутницу так, будто она забытая богиня, случайно сошедшая на землю. А она... была самой обычной. Ничем не примечательной.

Что у нее есть такого, чего нет у меня? Я же вроде все делаю правильно: выгляжу хорошо, не бросаюсь на первого встречного, храню себя для «того самого». А они, претенденты, будто слепые, не видят ни ума, ни глубины. Только поверхностный взгляд, оценивающий габариты. Скучно. Больно. Обидно.

Я резко отвернулась, чтобы не видеть их счастья.

– Завидуешь, доченька? – голос был тихим, но таким пронзительным, что я вздрогнула.

Рядом на скамейке, словно из ниоткуда, сидела старушка. Очень старая. Ее пальцы с синими прожилками тряслись, доставая из потрепанной сумочки красочный веер. Она приналась не по годам активно махать им перед лицом. Даже до меня достали порывы сухого воздуха.

Я промолчала, стараясь не смотреть на нее.

Откуда она взялась? Может, она вообще не ко мне обратилась? Хотя на безумную не похожа, слишком яркий и жи-

вой блеск отражался в ее глазах. Да и одета прилично.

Непонятно, почему она решила присесть именно сюда, если есть свободная лавочка.

– Небось, сидишь и думаешь, почему у других такое счастье, а тебе достаются одни недотепы? – она не смотрела на парочку, ее взгляд был прикован ко мне.

– А кто не думает? – вырвалось у меня с горькой усмешкой. – Видимо, не всем на роду написано.

– Так ты хочешь внимания или любви? – внимательно проследила она за выражением моего лица.

– Это разве не одно и то же?

Старушка усмехнулась, и скрипучий звук заставил меня поежиться.

– О, детка, какая наивная. Внимание – это шум. Любовь – это тишина. Они редко ходят парой. Но если очень хочется... – она прикрыла веером нижнюю часть лица, оставив видеть только пронзительный взгляд. – ...есть способ призвать и то, и другое. Правда, Вселенная любит иронию. Результат может оказаться... интереснее, чем ты планировала. С последствиями.

Ее слова висели в воздухе, тяжелые и многообещающие. Что-то древнее и колкое шевельнулось у меня внутри.

 – Что плохого в желании быть любимой? – попыталась парировать я, но голос дрогнул.

– Не проверишь, не узнаешь, – она наклонилась ко мне так близко, что я почувствовала запах старой кожи и полыни. –

Если готова нести ответственность за свое желание, могу подарить тебе шанс. Сегодня ночью. Это особенная ночь. Звезды выстроились в редкую Ось Возможностей. Такое бывает раз в четверть века.

В голове зазвенел тревожный колокольчик: «Сектантка! Сейчас начнет предлагать купить травы, амулеты, заговоренную воду...»

ТЬФУ. Ишь чего захотела.

Я уже думала резко отказаться, но ее рука вдруг с железной, нестарческой силой сжала мою кисть.

– Выйди в полночь на балкон со свечой в руках и четко сформулируй желание, глядя на луну. Только непременно все продумай заранее. Вселенная та еще затейница. А это... – она ткнула пальцем в монету, которую вложила мне в руку. – ...проведи этим сквозь пламя. Обязательное условие.

– Извини, бабуль. Я в такие сказки уже не верю, – честно высказала ей свою позицию. Прошел тот возраст, когда я верила в подобное. Может лет в 12 эта информация пришлась бы по душе, но не сейчас.

Сейчас все казалось бредом чистой воды.

– А ты попробуй, что ты теряешь? – безмятежно предложила она и с чувством исполненного долга поднялась с лавочки.

Странная всё-таки бабуля.

Я покрутила в руках желтую монету. Тяжелая, холодная, без года выпуска. Грош ей цена. Или нет?

Весь день монета жгла карман джинсов. Мысль о глупом ритуале казалась абсурдной, но любопытство глодало сильнее разума. Плюс удачная покупка: тот самый комплект алого кружева, который делал из скромницы роковую женщину. Он добавил уверенности.

А почему бы и нет? Что я теряю? Просто поиграю. Свеча есть. Монета есть. Балкон есть. Луна тоже присутствует.

Сидя на кухне за чашкой чая в новом комплекте белья, я бросила беглый взгляд на настенные часы, чтобы определить, сколько в запасе времени.

Блин! Уже без пяти полночь, могу и не успеть.

Я стремглав бросилась к тумбе за свечой. Как назло, та закатилась под самый низ скопленного добра. Пришлось покопаться. На балконе я оказалась в последнюю минуту.

Белый котик вышел следом. Он уселся рядом, уставившись на меня в недоумении большими голубыми глазами.

– Так, ну и как правильно сформулировать желание? – спросила вслух у кота, будто он может знать ответ. Понятное дело, он промолчал.

Я перевела взгляд на луну и призадумалась, рассматривая ее яркое свечение. Луна висела в небе неестественно большая, отливая металлическим синим светом.

– Ладно, – прошептала я, чувствуя себя идиоткой. – Хочу... Хочу, чтобы они смотрели. Чтобы задыхались от желания. Чтобы горели их глаза. Чтобы меня считали красивой, сексуальной и желанной, – не на шутку разогналась я, держа

монету над свечой.

Только набрала воздуха в легкие для продолжения самого главного желания, как огонь в руках погас. Свеча потухла, словно от порыва ветра. Хотя окно балкона плотно закрыто.

– Нет, погоди, я не сказала самое важное. Я хочу найти среди них истинную любовь, – тихо, почти шепотом, добавила ко всему сказанному.

– Мяу, – укоризненно произнес котик, словно тоже понял мой провал.

– Да ерунда все это! – фыркнула я, стараясь заглушить внезапно нахлынувшее раздражение.

У меня есть дело поважнее. Ночной дозор называется.

Я заварила чай, пытаюсь отогнать странное ощущение. И в этот момент телефон взвыл сиреной экстренного оповещения. Не смс, а пронзительный, незнакомый сигнал. С любопытством я разблокировала телефон.

– Вот что за Институт магических навыков? С такого адреса может прийти только спам. Или вирус.

Тем не менее любопытство взяло верх. Я погрузилась в чтение.

Добрый вечер, уважаемая Маргарита Войкова! Рады сообщить, что в Вас проснулся магический навык в сочетании с редким даром/проклятьем. На основании этого Вы в принудительно-добровольном порядке зачислены в нашу Академию магических навыков.

Время обучение – 5 лет. При удачном освоении навыков

Вам будет предложено остаться в соответствующем магическом обществе. Отказаться от обучения невозможно в целях безопасности вашего мира.

Убедительно просим собрать необходимые вещи по списку, приведенному ниже во вложении, в срок до трех календарных дней. Короткие сроки обусловлены окончанием набора абитуриентов.

При готовности вслух произнести три раза «Барисо де Мортос» и щелкнуть пальцами. Вас заберет на планету Доглас специально настроенный на Вашу ауру портал.

С уважением, Академия магических навыков!

Приложенное вложение со списком с чистой совестью проигнорировала. Зато снова и снова перечитывала написанное письмо. Поняла из него лишь одно.

Это не просто спам. Это хорошо подстроенная шутка! Но меня таким не напугать. Наоборот, могу и подыграть.

– Мррр, – протянул котик и потянулся ко мне лапками, требуя внимания.

– Иди ко мне, Персик, – я крепко прижала его к своей груди, не боясь испортить новенький комплект белья, купленный сегодня.

– А знаешь, котик, давай шутки ради произнесем это заклинание из письма и пойдем спать. Раз мы сегодня делаем столько странных вещей, это будет лишь до кучи. А завтра снова будем вести себя как нормальные. Я на учебу. А ты, как приличный кот, будешь спать до моего прихода.

Кот взглянул на меня в недоумении и моргнул.

– Барисо де Мортос! – громко и с выражением произнесла три раза и щелкнула пальцами.

Ничего не произошло. Со спокойной душой я двинулась к спальне.

– Вот видишь, Персик. Все это полная х..., – не успела договорить, как под ногами исчез твёрдый пол. – А-а-а-а, – завизжала я, в панике прижимая единственное, что со мной есть. Кота.

Глава 2

Мой мягкий и всегда голодный зад с неожиданной грацией приземлился на шокирующе холодный и твердый пол. Ламинат в моей комнате на такие ледяные шутки не способен. Желудок, верный соратник в борьбе с несправедливостью, возмущенно подал сигнал SOS, требуя немедленно вернуть все как было. А Персик, воспользовавшись моментом, с торжествующим «мяу» рванул с рук, как будто его всю жизнь готовили к побегу.

– Персик, стой! – крикнула ему, отвлекаясь от протестов пищеварительной системы, и наконец-то огляделась.

Комната напоминала кабинет безумного, но чертовски богатого ученого из готичного сериала. Книжные стеллажи до потолка. Деревянная мебель, все еще пахнущая деревом, будто ее изготовили только вчера. В углу, словно заблудившийся инопланетянин, стоял огромный кристалл, отливающий фиолетовым – этакий аметист на стероидах. Стены освещали свечи, создавая уютную атмосферу для занятия оккультизмом. А под моими босыми и уже синеющими ногами красовалась аккуратная пентаграмма, будто кто-то готовился к моему прибытию. Мило.

– И долго Вы собираетесь рассматривать мой кабинет? – послышался холодный, но довольно приятный мужской баритон за спиной.

Я обернулась на голос и встретила взглядом с привлекательным мужчиной, сидящим за письменным столом. Нет, не просто привлекательным. Есть в нем что-то хищное. Вертикальной формы зрачки, пронизывающий взгляд, мужественное лицо и скулы, о которые можно порезаться. Темные волосы ниспадали на плечи. И... кошачьи уши? Аккуратные, черные, с легким пушком, они сейчас нервно подрагивали.

Так, стоп. Кошачьи уши?!

Я часто-часто проморгалась, потом с силой протерла глаза кулаками. Галлюцинация не исчезла. Уши на месте.

Проследив за его взглядом, поняла, что он в немом изумлении рассматривает то, что скрывает мой новый кружевной комплект. А скрывает он немного.

– Ой, мамочки! – выдохнула я, пытаюсь прикрыться руками, которых, как назло, было всего две.

Мужчина не особо впечатлился ущербными попытками прикрыться, но взгляд от полуобнаженного тела неохотно отвел.

– Кто вы и из какого мира? – уточнил незнакомец, после чего лукаво добавил. – Интересно, в каком из миров в порядке вещей ходить в... таком виде.

– Эмм..., – окончательно потеряла связь с реальностью. – В смысле из какого мира?

Мужчина встал из-за стола и устало провел рукой по своей щеке. Его телосложение оказалось под стать внешности. Отлично сложенный, с широкими накаченными плечами.

Может я просто уже сплю? Пока это очевидно. Привлекательный мужчина, укромный кабинет, я в белье...

– Ладно, не двигайтесь из пентаграммы. Сейчас дух академии всё сам расскажет, раз сюда перенес, – и он сделал непонятный пас рукой, после которого из стен послышался холодный, будто призрачный голос.

– Донна Маргарита Войкова. 20 лет. Планета Земля. Ожидаемый навык при выпуске из академии - телекинез. Даром и проклятьем выступает просыпающаяся сущность суккуба. С собой фамилляр. Личные вещи отсутствуют. Первичные знания отсутствуют. Понимание ситуации тоже отсутствует. Рекомендация – успокоить и одеть.

– Благодарю, – сухо кивнул мужчина и уставился на меня взглядом, полным чистейшего ужаса. – Прекрасно. Только суккубов мне здесь не хватало для полного счастья.

– Кто обзывается... – начала я на автомате, но он меня перебил.

Мужчина закатил глаза, будто вся эта канитель его изрядно утомила.

– Донна Маргарита, вы получили письмо об обучении?

– Получила... Так это вы такие шутники с приглашениями?

– Никаких шуток, – перебил на полуслове мужчина. – Вы действительно здесь. Действительно с магическим навыком. И как факт, вы голая. Где ваши вещи вообще? Я не позволю в этом ходить по моей академии!

По его академии? Да кто он вообще такой? Стоит тут, отчитывает меня, прямо как школьницу.

– Вообще-то я одета, – возмутилась я, саркастически оглядев его строгий костюм. – Будто взрослый, солидный мужчина впервые видит кружевной комплект. Неужели у вас тут только холщовые мешки носят?

– Честно? Да. Или что-то более приличное. А это... – он жестом показал на мой наряд, – это застало врасплох. Иначе бы я уже вынес вам выговор за столь неприлично позднее появление. Неужели нельзя было подождать до утра? Хотя, с кем я говорю? Для суккуба подобный эпатаж – норма.

– Да кто такие эти ваши суккубы?!

– Сущность, проявляющаяся в чрезмерной... э... сексуальной энергии. Как только ваш дар, или проклятье, назовите это, как хотите, – прокашлялся незнакомец, будто и сам не решил, как точнее это назвать. – Короче говоря, когда ваша сущность раскроется окончательно, вам будет требоваться регулярная... подпитка. Раз в десять дней. Иначе... – он многозначительно сделал паузу.

– Иначе я умру? – уточнила я и села обратно на холодный мрамор. Теперь было не до холода.

– В двух словах – да.

– Но это не про меня! Да меня мужчины-то не замечают! Я за вечерним сериалом с пакетом чипсов замечена чаще!

– Ошибки быть не может, – сухо оборвал мужчину истерику. – Сложно не заметить девушку в таком наряде. Даль-

ше только больше. Новость о появлении суккуба разнесется мгновенно. Уверен, вам поступит масса предложений... скрасить чей-то одинокий вечер. Так что о недостатке мужского внимания можете не волноваться.

Мечта сбылась. Вот он, мой зодиакальный мужчина, прямо передо мной, сулит толпы воздыхателей. Правда, выглядит это скорее как диагноз и приговор к пожизненной зависимости от сексуальной энергии. А я-то хотела романтики, цветочков и за ручку под луной погулять.

– Ваше молчание тратит мои драгоценные минуты. Если нет вопросов, то я дам предписанные в брошюре инструкции, а вы отправитесь в женское общежитие, – нетерпеливо произнес мужчина.

Все это похоже на сон. Очень нехороший сон. Пусть мужчина рядом и привлекательный, но грубый какой-то. Еще и скорую смерть пророчит. Во сне так точно быть не должно.

– То есть, вы утверждаете, что я скоро умру, если не получу, как бы выразиться... интимной близости?

– Да, все так. Но это как только раскроется ваша сущность. Может неделя, может месяц. Кто знает, – пожал он плечами. – А пока живите, как жили.

– А где мой кот?

– Что такое кот? – не понял мужчина.

– Ну, кот. С милыми ушками, как у вас, – выпалила я первое, что пришло в голову.

Судя по вытянувшемуся лицу собеседника, так выражать-

ся не стоило. Мужчина и без того на взводе. Уши прижались к голове в явном раздражении.

– У меня милые кошачьи ушки? – прошипел он с такой угрозой, что я попятилась. – Так. Дух сказал, что с вами фамильяр. Он что, из расы онтарийцев? Но мы великие воины, а не...

Его гневную тираду прервало появление самого виновника. Из-под кресла с достоинством вышел Персик, облизнулся и уставился на незнакомца с видом короля.

– Вот ты где! – кинулась я к нему, хватая на руки. – Прости, мой хороший, тут тебя этот... человек с ушами испугал.

Но «человек с ушами» не набрасывался. Он смотрел на Персика с гипнотическим интересом.

– И вы утверждаете, что мои уши, как у этого... создания? – медленно произнес он.

– Однозначно, – бодро ответила я, и зачем-то начав гладить кота так, будто от этого зависела моя жизнь.

– И как тебя зовут, маленькое создание? – обратился он уже к коту.

– Он не разговаривает, – фыркнула я.

– Перс, – гордо представился кот, сидящий на моих руках. – И я крупная особь среди своих сородичей. Жаль только, что кастрированный, – и он поднял на меня такой укоризненный взгляд, что я вжалась ушами в плечи.

Кто бы мог подумать, что мой кот однажды предъявит за кастрацию?!

– Что означает кастрированный? – спросил он с неподдельным, хоть и неуместным, любопытством. – Может, я могу чем-то помочь?

– Это вряд ли. За избыточное внимание к женскому полу Марго конфисковала моё мужское достоинство, – с тоской в голосе признался Перс. – Теперь я стерильный.

Лицо незнакомца исказилось в немой гримасе ужаса. Его собственные уши прижались к голове так плотно, что почти исчезли в шевелюре. Он смотрел на меня так, будто я только что призналась в серийных убийствах котят.

А я что? В нашем мире это вполне нормальная практика.

Несколько раз брюнет открывал и закрывал рот в попытке что-то сказать.

– Да вы ненормальная! – наконец сорвалось с его губ. – Вот ведь суккубище бездушное!

– Ничего, я смирился за годы жизни, – философски заметил мученик на моих руках.

Я решила, что оправдываться сейчас – это как тушить пожар бензином.

– Ладно, с кошачьей мужской гордостью разберемся позже! – поспешно встряла я. – Давай лучше на другую, более странную тему перейдем. Почему ты вообще разговариваешь?!

– Потому что он ваш фамилльяр. А поскольку мир магический, то способности проявляются и у него, – объяснил мужчина, но не перестал на меня странно смотреть. – Хватит

вопросов, я достаточно уделил вам время!

Мужчина взял со стола небольшую брошюру и торжественно вручил мне. Потом, поколебавшись, снял с вешалки стильный серый пиджак с позолотой и вручил мне.

– Вот, возьмите. Еще не хватало, чтобы вы до комнаты не дошли без разврата. Здесь не принят такой внешний вид, – еще раз напомнил мужчина. – Отдадите, когда накопите на нормальную одежду.

– Что значит накоплю? У меня есть своя одежда.

– Дух академии сказал, что вы не взяли с собой вещей.

– Но ведь я могу отправиться назад и дособраться.

– Нет, не можете.

– Но...

– Без «но», – резко оборвал он.

– А как вас зовут-то? – наконец спросила я, кутаясь в его пиджак, который пах дорогим сладким парфюмом.

Он легонько хлопнул себя по лбу.

– Забыл представиться. Ректор Академии магических навыков, дан Рафаэл Оттобэль Браул, онтарийец, мастер психокинеза, – не без гордости произнес он.

Я переваривала этот набор громких слов. Ректор. Дан. Онтарийец. Психокинез. В голове застряло только первое слово.

– Что-то еще? – ректор многозначительно бросил взгляд на настенные часы.

– Да. А хвост у вас есть?

Раз есть уши, должен быть и хвост. По логике вещей.

По его лицу пробежала судорога. Кажется, я достигла предела его терпения.

— Дух академии! — рявкнул он, не глядя на меня. — Немедленно проводи эту донну Войкову и её... кастрированного фамильяра в её комнату. И чтобы я их больше сегодня не видел!

Глава 3

– В какую еще комнату?! – взвизгнула я, вцепившись взглядом в спину ректора, от которой так и веяло ледяным высокомерием. – Я немедленно хочу домой! Назад! Верните меня, пожалуйста! – добавила я уже более смиренно, но с ноткой истерики в голосе.

Исполнение желаний – это, конечно, прекрасно, но не когда тебя закидывают в другой мир, как котенка в мешок, без вещей, без инструкции и в одном белье! Причем в самом непрактичном: шелковом и кружевном.

Ректор, не удостоив меня взглядом, лишь слегка повел ухом. Он раздраженно шелкнул длинными пальцами. Прямо передо мной из воздуха, словно плохо настроенный телевизор, начал материализоваться полупрозрачный мужик в камзоле неопределенной эпохи. Сквозь него было прекрасно видно узор на мраморном полу.

– А-А-А-А-А! ПРИВИДЕНИЕ! – заорала я так, что даже собственный кот вздрогнул и выпустил когти мне прямо в ключицу.

– Марго, ну что ты как малый ребенок! – взвыл Персик, зарываясь когтями мне в плечо. – Уже поздно кричать, ситуацию это не исправит! Хотя бы веди себя прилично, мы же не в подворотне!

– Донна Маргарита, следуйте за мной, – безмятежно и аб-

солютно бесстрастно произнес призрак, будто он не видел моего маленького сердечного приступа.

Он поплыл вперед по бесконечным коридорам. Деваться некуда, пришлось семенить за ним, попутно застегивая на себе предоставленный в мое временное распоряжение бархатный пиджак ректора. Он пахнул чем-то холодным, как зимний лес, и дорогим. Еще не хватало встретить в этих готических декорациях кого-нибудь из местных в таком виде. Я выглядела как девушка, которую только что вынесли из чужой спальни, да еще и с котом в придачу.

Мы шли, шли, спускались по винтовым лестницам, поворачивали... Я перестала запоминать путь примерно после того, как мы в пятый раз свернули к очередной зловещей статуе какого-то бородатого мужика с посохом, который, как мне показалось, проводил за нами каменными глазами. Воздух становился все прохладнее и пахнул пылью, одиночеством и... подземельем.

В подтверждении моих самых мрачных мыслей дух академии остановился у одной из комнат под кодовым названием «АМ».

– Почему «АМ»? – спросила я, надеясь, что призраки тут более разговорчивые, чем ушастые ректоры.

– Это такое сокращение по первым буквам имён. В комнате живут донны Алетта Дивна и Маргарита Войкова.

– А почему не по фамилиям? «ДВ» звучало бы куда солиднее!

– Так решил ректор, – отстраненно ответил он, и в его голосе прозвучала та самая конечная инстанция, после которой спорить бесполезно. – Дверь открывается и закрывается по вашему индивидуальному мысленному запросу. Отдельно на фамильяра не работает, за его перемещения отвечаете лично вы. Необходимые вещи для обучения, которые предоставляет академия, возьмете завтра у секретаря. Он не любит, когда опаздывают.

И он растворился в воздухе, оставив меня наедине с говорящим котом и дверью, которая выглядела так, будто ее последний раз открывали лет двести назад.

Я дернула за ручку. Ничего.

– Попроси, Марго, – подсказал Перс, явно понимающий ситуацию лучше меня. – Мысленно. Ты же теперь маг, или как там.

– Эм, сим-сим, откройся? – прохрипела я неуверенно, представляя, как эта дверь становится моим личным врагом.

Дверь с тихим скрипом подалась. Я рванула внутрь, а затем попыталась закрыть ее за собой, надавив плечом. Без толку.

– Сим-сим, закройся, пожалуйста? – попробовала я вежливее.

Дверь послушно захлопнулась, погрузив комнату в абсолютную, непроглядную тьму. Сервис – просто сказка! Теперь я заперта.

– Хм... да будет свет! – скомандовала я в пустоту, махнув

рукой для солидности.

– Эй, новенькая, дай поспать! – раздался из дальнего угла сонный, но очень недовольный голос с легкой хрипотцой. – Или я тебя сама уложу. Навсегда.

В темноте загорелись два ярко-желтых глаза, уставившихся на меня с немим укором, в котором читалась тысяча лет усталости и пара конкретных угроз.

– Мамочки! – я отпрыгнула к двери, судорожно вспоминая заклинание. – Сим-сим, открой...

– Да успокойся ты, оголтелая, не съем. Пока что, – проворчал голос. – Располагайся и не шуми. Знакомиться будем утром. А сейчас – т-с-с-с-с.

После этих слов на прикроватном столике сама собой заглась свеча, отбрасывая причудливые, пляшущие тени на голые каменные стены. В ее свете я увидела две аскетичные деревянные кровати с тонкими матрасами, два шкафа, похожих на гробы, и... всё. Ни окон, ни коврика, ни душистых цветочков в горшке. Уют, как говорится, на минималках. Зато теплее, чем в коридоре, и живой сосед, похоже, есть.

С обреченностью я плюхнулась на свободную койку.

Похоже, это и есть мой новый дом. Другие миры существуют. Говорящие коты – да. Горящие глаза в темноте – ага. Ректор с ушами и манией величия – к сожалению, тоже да. Что же будет дальше? С этими светлыми мыслями я провалилась в глубокий, но тревожный сон до самого утра.

– Да проснись же ты! Завтрак совсем пропустишь, – взы-

вал кто-то к моей совести, дергая за руку.

Позабыв, где нахожусь и что происходит, я открыла глаза. Надо мной нависла рыжая бестия с россыпью веснушек и взглядом, который видел всё твоё нутро насквозь.

– Проснулась, – сонно пробормотала в ответ, приподнимаясь на локтях.

Персик же даже не обратил внимания на суету, продолжив мирно дремать, свернувшись в идеальный пушистый бублик. Его пушечным выстрелом не разбудить, пока он не изволит встать сам. Он мастер сна.

– Вот и отлично. Меня Алетта зовут, – представилась она, бескомпромиссно усаживаясь рядом.

– Марго.

– Одевайся, Марго. Покажу тебе, где столовая. Ты чего так поздно прибыла в академию? Полуночница, да? Ректор не растерзал тебя за эту выходку? – высыпала тонну вопросов на мою сонную головушку Алетта.

Не в силах переварить столько слов с утра, я активно подскочила с кровати, лишь бы избежать расспросов.

Ну не люблю я эти ваши утра, что поделать. Лучше вообще по утрам молчать. Хотя бы первые пять минут после пробуждения.

– Ого, какая ты... колоритная, – оценивающе оглядела меня и мой наряд Алетта, с трудом подбирая слова.

– Извини, Алетта, я по утрам не сильно дружелюбна, пока не выпью более-менее приличный кофе, – честно ответила

ей, неловко прикрывая рукой просвечивающуюся ткань. – Давай позже поболтаем об этом.

– Тогда переодевайся, пообщаемся в столовой. Утолишь свой аппетит и станешь добрее, – с понимающей улыбкой произнесла рыжеволосая девушка.

Алетта уже выглядела с иголочки. Вот она точно жаворонок, не иначе. Свежее лицо, неярко подкрашенные глаза. В свободно сидящем платье изумрудного цвета до колен и уложенными локонами рыжих волос.

– Тут такое дело, – замялась, не зная, как тактичнее попросить соседку. – У тебя не найдется для меня лишней вещицы? Я совершенно без всего.

У соседки округлились глаза, будто я при ней с дуба рухнула.

– Как это без вещей? А в чем ты тогда сюда попала?

– В этом, – опустила взгляд на свой ночной комплект, который теперь уже не казался таким уж и любимым после всего произошедшего.

Алетта на мгновение от удивления прикрыла рот рукой, но быстро спохватилась.

– И как отреагировал ректор?

– Достаточно сдержанно, – практически не соврала я, вспоминая его ледяной взгляд и щелчок пальцами. – Если не считать того, что он призвал привидение в качестве консьержа.

Не задавая больше вопросов, но с горящими от любопыт-

ства глазами, она направилась к своему шкафу. Достала из него еще одно платье такой же длины и фасона, что у нее, но уже кремового цвета.

Неловко отвернувшись к стене, я быстро облачилась в одежду. Платье на моей фигуре оказалось в облипочку. Всё-таки я не такая худенькая дриада, как законная хозяйка наряда. Но, как ни странно, сидело оно на мне... вызываясь неплохо. Подчеркивало то, что нужно.

– А зеркала тут нет? – пожелала я рассмотреть наряд получше и оценить масштаб катастрофы.

– Лишь карманное. Большое только в общей душевой или в гостиной. Но ты не успеваешь, Марго! – и Алетта потащила меня за рукав платья прочь из комнаты.

Благо, шли мы недолго. В столовой всё оказалось не менее скромным. Длинные слитные столы до самой стены, простые деревянные скамейки по обе стороны. Вип-ложей не наблюдалось, но один стол в дальнем углу почему-то пустовал, и все обходили его стороной.

– Там место нашего ушастого благодетеля, – шепнула Алетта, следуя за моим взглядом. – Он редко появляется, но когда приходит – все почему-то внезапно наедаются и сбегают. Странно, да?

Алетта взглядом выцепила два свободных места и устремилась к ним. Я поспешила за ней.

– А где брать еду? – оглянулась я по сторонам. У других присутствующих людей еда на столе была.. Значит, она тут

водится.

Стоило мне сесть на деревянную скамью, как перед носом материализовался тонкий пергамент с меню, исписанный изящными буквами. Язык, к удивлению, мозг воспринял как родной. Но названия... «Сумеречный суп с кореньями лунной орхидеи», «Жаркое из грифоньей вырезки с облачным пюре», «Десерт Вдох сирены». Без картинок и толкового словаря это было гастрономической рулеткой.

– Выбираешь мысленно из предложенного, оно появится перед тобой, – милостливо пояснила Алетта то, что я уже и сама поняла.

– А как платить за этот... волшебный банкет? – спросила я, уже мысленно представляя себе скромную яичницу. Денег-то у меня не было.

– Марго, это же академия, – последнее по слогам, будто для непонятливого ребенка, отчеканила Алетта, словно непреклонную истину. – Образование же всегда бесплатное. Это тебе будут платить за хорошую учебу. И работу дадут, если покажешь достойные результаты. Разве может быть иначе?

Я чуть не подавилась воздухом. В моем мире за такие условия люди бы убивали.

– Я с таким сталкиваюсь впервые, – временно опустила подробности касательно своего мира. – А когда у нас начинается обучение?

– Послезавтра. Ты на каком факультете будешь?

– Не знаю, Алетта.

– Как это не знаешь? – она отложила вилку. – Ну, какой у тебя магический навык?

И я напрягла память. Дух академии говорил что-то про телекинез. Может это оно и есть? И еще что-то про суккубов было.

– Ладно. Не хочешь, не говори, – успела обидеться Алетта на немногословность, пока я размышляла, что вообще следует сказать.

– Что-то связанное с телекинезом. Я не разбираюсь в этом, Алетта. Я вообще из другого мира. Там нет магии в обиходе.

Ее глаза загорелись таким азартом, будто она только что выиграла в лотерею.

– Ого, инопланетянка! Почему сразу не сказала? – она хлопнула в ладоши, привлекая внимание соседей. – Так, слушай сюда!

Алетта, как заправский экскурсовод, принялась выкладывать информацию. Факультетов четыре, и все они звучали как названия суперспособностей из комиксов: Телекинез (двигай всем, что плохо лежит), Психокинез (не просто двигай, а меняй, создавай и поджигай взглядом), Телепортация (исчезай и появляйся, где захочешь) и Телепатия (лезь в чужие головы, но осторожно). Мир называется Доглас, и он кишит всякой живностью, от безобидных светлячков-недотрог до...

– ...хмурдов, – Алетта понизила голос, и ее веселое выражение лица сменилось на серьезное. – Тупые, жадные до крови существа. Никто не знает, откуда они пришли. Но факт в том, что хмурды постепенно искореняют местных жителей, выпивая из них досуха кровь. Они выходят на закате из темных мест, в которых прячутся днем. И уходят с рассветом обратно в укрытия. С каждым годом их всё больше, поэтому академия обнесена каменным высоким забором. Чтобы сдерживать, если потребуется. Поэтому у нас комендантский час. За стену после девяти – только на свой страх и риск. И только с письменного разрешения Ректора. Он, кстати, лично проверяет каждую заявку. Говорят, он может по почерку определить, врешь ты или нет.

Это уже было интересно. И жутковато.

После завтрака Алетта устроила мне экспресс-экскурсию по территории. Пейзаж вокруг и правда был не для туристических открыток: выжженная степь, редкие колючие кусты, высокие каменные стены. Вид на свободу, которой нет.

– Из-за хмурдов, – пояснила Алетта, когда я спросила про отсутствие деревьев. – Все вытоптали.

Оставшееся время мы провели за изучением устава академии. Чтение было подобно погружению в мир сурового, но справедливого абсурда.

– «Адептам разрешается выяснять отношения в любой удобной форме, включая драки и применение магических навыков, но не ниже пояса и не в столовой во время тра-

пезы», – зачитала я вслух. – Это что, поощрение мордобоя?

– А что тут такого? – Алетта, чиня перо, пожала плечами. – Так честнее. Зато после пары таких «выяснений» все становятся удивительно вежливыми. С преподавателями тоже можно, но только если они сами предложат. Магистр иллюзий, например, обожает, когда на него нападают неожиданно. Говорит, это тренирует реакцию.

Я листала дальше.

– «Меру наказания за проступки магистры вправе вынести, исходя из своего сугубого мнения... Сильное физическое и ментальное воздействие на адептов разрешено только Ректору». Так, стоп. То есть он может меня, например, превратить в лягушку на неделю за опоздание?

– Может! – Алетта радостно кивнула. – Но обязан потом вернуть исходный вид В течение часа!

Я уже начинала понимать своеобразную логику этого места.

– «Покидать территорию Академии можно любыми способами, но ровно до сигнала Вечернего Колокола». Это из-за хмурдов?

– Именно. После колокола ворота запираются магическими замками личной работы Ректора. Останешься снаружи, твои проблемы. Выживешь – молодец. Нет... ну, бывает. Вот лучше послушай!

Алетта открыла нужную страницу и с выражением прочитала вслух.

– При прорыве хмурдов каждый адепт берет на себя ответственность отстаивать стены академии и жизни своих товарищей бок о бок с магистрами. – После чего она вновь перелистнула страницу. – Ну и мое любимое. Каждый адепт обязан беспрекословно исполнять инструкции ректора.

От этих слов по спине пробежал холодок.

– Может ему, ушастому, еще и поклоняться? Почему у него так много прав в академии?

– Так ведь он их и писал, – хохотнула Алетта и захлопнула устав.

Глава 4

– Марго, да поторопись ты! Мы опоздаем на самое интересное! – Алетта, похожая на рыжий смерч, металась по комнате, будто от нашего прибытия зависели судьбы миров.

– Тебе легко говорить, – забурчала в ответ, нервно ощупывая постиранное платье. Оно так и не успело до конца просохнуть, но деваться некуда. Я кое-как натянула его на себя. – И сколько вообще продлится этот цирк?

– Да брось ты, будет весело! – Алетта уже стояла в дверях, излучая нетерпение. – Там же магистры будут! Игры! Исполнение желаний!

– Персик, держись тут, – кинула я коту, который сладко потягивался на моей подушке. – Еды на столе навалом.

Он сдержанно фыркнул и поудобнее улегся на кровати.

– Только не вздумай проиграть что-нибудь съедобное. А то я тут с голоду помру, – буркнул он.

В актовом зале царил хаос, достойный зоопарка в час кормления. Мы с Алеттой едва втиснулись и нашли два места рядом, как на сцену вышел он. Самый ушастый и недовольный наш ректор.

– Смотри, начинается, – тыркнула под ребро Алетта.

– Добро пожаловать на традиционную игру! – его баритон прокатился по залу, заставляя всех замолчать мгновенно. – Сейчас вас разделят. Каждую группу возьмет под крыло ма-

гистр. Дальнейшие инструкции – на месте.

Мое запястье неприятно кольнуло и на нем ярко проявилась цифра «4». Чтобы убедиться, что мне не кажется, я потерла рукой это место. Цифра так и не исчезла.

– Ура! Мы в одной команде! – прошептала Алетта, показывая свою руку с такой же цифрой. – Таким образом прошла жеребьевка!

– Команда номер четыре, за мной, – раздался тот самый ледяной голос, от которого у меня похолодело все, даже мокрое платье.

Вот ведь запаadlo. Из всех магистров – именно он!

Мы потопали за его высокомерной спиной в какой-то кабинет. Внутри было... странно. Подушки по кругу, таинственный белый кристалл в центре, полумрак, свечи и вазочки с непонятными сладостями. Напоминало помесь сеанса черной магии и пикника сумасшедших.

– Располагайтесь, – бросил ректор и устроился в тени, сверкнув на меня своими вертикальными зрачками. – Цель игры – исполнение желания победителя. Ведущий придумывает задание. Ограничений нет, кроме вашей фантазии и остатков совести. Ведущего выберет кристалл. Ведущий бросает вызов любому участнику. Отказ – проигрыш. Всё ясно?

– Я не совсем понял, дан Рафаэл Оттобэль Браул..., – начал было один из адептов, но ректор лениво поднял ладонь вверх, останавливая его на полуслове.

– Зовите меня просто дан Рафаэл. Итак, игру поймете, когда попробуете. Раз такое дело, то вы и начинайте, дан Марлоус, – вынес решение ректор светловолосому парню. – Кого выберете своим соперником?

Этот самый Марлоус заинтересованно взгляделся в присутствующих, оценивая каждого по каким-то своим параметрам. Как мне показалось, он даже приняхался. Спустя мгновение он тыкнул пальцем в статную кучерявую девушку в строгом платье небесно-голубого оттенка.

– Зовите меня донна Ксеньяна, я магистр факультета телекинеза, – представилась девушка, едва отличающая по возрасту от адептов. – Какое задание, дан Марлоус?

– Я почувствовал в вас похожего зверя, донна Ксеньяна, но не понимаю, какого именно. Давайте обернемся и представим друг другу наши вторые ипостаси. Если я больше вас в размерах, то вы поставите мне зачет по вашему предмету автоматом.

– Хорошо, а если вы проиграете, то будете всю неделю отрабатывать в моей лаборатории по несколько часов. Там очень не хватает свободных рук, – хищно улыбнулась донна Ксеньяна.

– Согласен, – произнес адепт.

Через мгновение напротив друг друга стояли черная пантера и пятнистый леопард.

– Жду завтра в седьмой лаборатории, – сказала Ксеньяна, уже снова будучи человеком.

Леопард грустно облизнулся и молча сел на место. А вот у меня отвисла челюсть.

Это оборотни?! Круто.

Кристалл закрутился и указал своим острым кончиком на довольную Алетту. Она без промедления тыкнула пальцем на привлекательного крупного брюнета. Пряди его волос небрежно спадали на лицо, от чего тот казался еще обворожительнее.

– Дан Галактион Дюбаль, магистр и декан факультета телепатии, – не теряя даром времени представился мужчина бархатным низким голосом.

У женской части присутствующих хищно загорелись глаза. Декан, явно довольный вниманием к своей персоне, собрал руки в замок за головой, напрягая выраженные накаченные мышцы.

Тоже мне герой-любовник. С такой способностью, как копание в чужих мозгах, можно и большего добиться. А не строить из себя мачо при новоиспеченных студентках.

Неожиданно декан посмотрел в мою сторону. Он прищурился, и уголок его рта дрогнул в улыбке.

Мерзавец! Он читал мои мысли!

– Дан Галактион, давайте сварим яд! – выпалила Алетта такое, что я подавилась. – Чье зелье получится сильнее за полчаса.

– С удовольствием. Если я выиграю, то вы согласитесь уделить мне час своего времени на... чай, – промурлыкал декан

факультета телепатии, словно речь вовсе не про чай.

Сбоку от Алетты кто-то громко кашлянул.

Отлично, хоть не я одна двусмысленно восприняла слова декана. Только большая часть уж слишком завистливым взглядом смерила Алетту.

– А если победа будет за мной, то вы мне подарите книгу из вашей коллекции. Я слышала, она у вас большая, – отплатила той же монетой Алетта, вызывая новую волну негодования у сидящих адептов.

Она так просто заигрывает с магистром? Я бы давно дар речи потеряла.

Будто по волшебству, мы все очутились в огромной лаборатории, доверху забитой колбами и вещами. Перед этими двумя появились котелки, подогреваемые самым настоящим огнем. Они колдовали над зельями, а ректор, наострив уши, нюхал результаты. Победил Галактион. Алетта не расстроилась, а даже залилась небольшим румянцем.

Игра шла, кристалл выбирал новых ведущих, но я заметила одну деталь. Все вызывали друг друга, обходили стороной только одного человека – нашего ушастого ректора. Он сидел в углу и скучал, рассматривая пламя свечи своими вертикальными зрачками.

– Почему никто до сих пор не выбрал в соперники ректора? – шепнула на ухо рядом сидящей Алетте, пока шло очередное задание. – Мне кажется, это было бы весело.

Она смерила меня очередным удивленным взглядом. Буд-

то я упала с очередного дуба. Но на этот раз в несколько раз большего, чем в предыдущий раз.

– С ним? Он же онтарийец! – прошептала в ответ Алетта, но столкнувшись со стеной непонимания, погрузилась в подробности. – Это раса настоящих отборных воинов. Их с детства учат только драться и командовать. Говорят, он может сломать руку адепту в учебных целях, а потом исцелить и сломать снова, пока «урок не усвоится». Никто не хочет связываться.

– Но посмотри на эти ушки! – не унималась я. – Они же такие... пушистые!

– Это не ушки, это антенны для улавливания чужой боли! – прошипела соседка с другой стороны. – Я Елена. Он тиран. Но академия при нем – лучшая. Так что молчи и не высывайся.

Наш диалог прервал кристалл. Он показал на меня. Я непроизвольно замерла, будто меня застали врасплох.

– Ну же, Марго, не стесняйся, – по-дружески подтолкнула локтем Алетта в бок. – У тебя есть возможность на выгодное желание. Проси, что хочешь!

Что я хочу? Я хочу свои джинсы, свой свитер и чтобы это проклятое мокрое платье перестало липнуть к телу. А исполнить это может только один человек.

Я глубоко вдохнула и посмотрела прямо на него.

– Дан Рафаэл, не хотите сыграть со мной? – произнесла с выжидающей улыбкой, параллельно придумывая макси-

мально земное задание, о котором здесь не могли даже слышать.

В зале повисла гробовая тишина. Ректор медленно поднял на меня взгляд. Его уши настороженно дрогнули.

Глава 5

– Я сыграю с вами, донна Маргарита, – заинтересовался ректор академии, не сразу осознав, что обращаются именно к нему.

В его глазах загорелся неподдельный азарт. Он подался вперед, чтобы встретиться со мной взглядом.

– Сыграю на любых условиях. Но моим желанием будет, чтобы вы разобрали весь архив за прошедший год.

– Но дан Рафаэл, на это у девочки уйдет не меньше полугода. Когда ей тогда учиться? – осторожно вмешалась магистр Ксеньяна, испуганно уставившись на ректора. – Может хотя бы фиксированное число документов обозначите?

– Я всё сказал. Таковы мои условия, – отрезал ректор любые споры. – Так что, донна Маргарита, всё еще хотите сыграть со мной? – усмехнулся Рафаэл, сканируя хищным взглядом.

– Вот поэтому с ним и не играют, – буркнула Алетта.

– Зачем ты себе могилу роешь? – шепнула Елена.

Но я уже вошла во вкус. Где наша не пропадала?

– Мое желание, чтобы вы лично сопровождали меня в мой мир за моими вещами, – выпалила я с вызовом. – А задание... сыграем в одну земную игру. Без магии. Просто нужно попасть мячом в кольцо. Кто первый наберет 10 очков.

– Я едва понимаю, о чем идет речь, но сейчас разберемся,

– задумчиво произнес ректор, почесав затылок. – Дан Галактион, будьте добры, покопайтесь в голове у донны и покажите мне, что это за диковина.

Я тут же почувствовала, как в моем сознании копошатся чужие пальцы. Неприятно, но терпимо. Через секунду Галактион с самодовольным видом кивнул, и...

Мы очутились в самом заурядном школьном спортзале. Пахло потом, пылью и детством. Адепты, ошарашенно пялясь на баскетбольное кольцо, сидели на трибунах.

Как говорится, добро пожаловать на Землю!

– Объясните правила, – скомандовал Рафаэл, с интересом разглядывая кожаный мяч.

– Сейчас я кину мяч в кольцо. Если попаду, мне – балл. Далее кидаете вы с этого же места. Если попадете, вам засчитывается очко, вы делаете следующий ход. Но если не попали, остаетесь без балла.

– Начинайте, – сказал он.

Я первой сделала бросок из-под кольца и с легкостью попала в цель. Алетта тут же захлопала в ладоши в знак поддержки. К ней присоединились и другие адепты.

Ни один человек без должной тренировки не выиграет заядлого любителя баскетбола. Даже такой сильный и ушастый. На моей стороне многолетний опыт.

Ректор бросил мяч в кольцо с того же места, что и я. Он довольно легко попал и гордо задрал кошачьи уши.

– Один-один, донна Маргарита, – усмехнулся Рафаэл и

сделал точно такой же бросок повторно, снова попав в цель.
– Теперь один-два.

Мы шли ноздря в ноздю. Девять-девять. Решающий бросок. Адепты в открытую дружно болели за меня, не брезгуя отвлекать ректора посторонними звуками. На предстоящем десятом броске у меня началась паника.

Я отошла к трехочковой линии. Сердце колотилось где-то в горле. Это мой коронный номер. Или позорный провал.

Выдох. Бросок. Мяч описал дугу, ударился о щит, закрутился на краю кольца... и с невыносимой медлительностью провалился внутрь!
Зал взорвался аплодисментами. Алетта визжала как резаная.

Теперь всё зависело от него. Ректор целился недолго. Его бросок был резким и точным. Мяч полетел четко в цель... и с глухим стуком отскочил от дужки кольца! Промаш!

– Это невероятно! – первой радостно завизжала Алетта и подбежала ко мне обниматься. – Поздравляю, тебе не придется носить мою одежду и разбирать архив.

– Мои поздравления, донна Маргарита, – с неподдельным уважением произнес декан Галактион. – Игра действительно захватывающая.

Ректор, поправив засучившиеся объемные рукава на рубашке, неспеша подошел ко мне. Я насторожилась. Но он лишь произвел легкий поклон.

– Это было действительно интересно, донна Маргарита, – без намека на сарказм произнес ректор. На долю секунды

показалось, что он едва заметно улыбнулся. – Когда желаете отправиться за вещами?

– Прямо сейчас! – выпалила я, уже мысленно упаковывая любимый свитер и гитару.

– Пройдемте в мой кабинет. Остальные – продолжайте без нас.

Ректор щелкнул пальцами, и окружающая обстановка сменилась на полумрачный кабинет. Рафаэл первым двинулся на выход, а я серой мышкой прошмыгнула следом. В попытке не нарываться лишний раз на очередную грубость я тихо шла позади и хлюпала обувью Алетты. Она оказалась безнадежно велика и норовила соскочить.

– Идите рядом, – буркнул он, не оборачиваясь. – Движения за спиной меня раздражают.

– Извините, – прошипела я, поравнявшись с ним.

Ректор одобрительно хмыкнул и продолжил путь.

– Кстати, приятно видеть вас одетой, – заметил он с едва уловимой ухмылкой.

– Вам, видимо, так понравилось прошлое представление, что забыть не можете? – огрызнулась я.

Рафаэл окинул меня задумчивым взглядом и чуть наклонил голову набок.

– А ты смелая, – неожиданно обратился ректор на «ты». – Бросила вызов, дерзишь... Неужели не боишься? Слухи обо мне не дошли?

– Частично ознакомилась. Но, скажем так, не прониклась.

– А зря, – усмехнулся он, распахивая дверь кабинета.

Он подошел к тому самому фиолетовому кристаллу и что-то пробормотал. Затем обернулся и протянул руку.

– Берись. Еще не хватало, чтобы ты снова приземлилась на пятую точку.

Я фыркнула, но руку взяла. Пол ушел из-под ног, и мы полетели в вихре света. На этот раз приземлились мы мягко. Вернее, это я приземлилась прямо в его объятия, безнадежно повиснув на шее.

Как неловко.

– Извините! – взвизгнула я, отскакивая от него, как ошпаренная.

Он лишь молча поправил рубашку, делая вид, что так и было задумано.

Мы были в моей квартире. Всё было на своих местах, даже пакет с недоеденными чипсами на столе.

– Не стой столбом, время не резиновое, – нарушил он молчание. – И вот, ознакомься со списком разрешенных вещей. Уверен, ты его и не открывала.

Он был прав, конечно. Я взяла листок. Одежда, личные безделушки... Гигиена и лечение – за счет академии. Славно.

Я вытащила чемодан и начала сгребать в него всё подряд.

– Погода у вас какая? Снег бывает? – спросила я, держа в руках пуховик.

– Снег? – он выглядел искренне озадаченным. – Что это?

– Ясно. Зимние вещи исключаем.

Я запихивала в чемодан платья, джинсы, футболки. Засунула старый плеер, фонарик, гитару... Чемодан трещал по швам. Ректор с интересом наблюдал, как я пытаюсь затолкать внутрь еще и плюшевого медведя.

Гитару вручила лично в руки ректору. Тот для порядка сопротивлялся, но гитара всё равно осталась при нем.

– Ты умеешь играть на этом? – он ткнул пальцем в гитару.

– Конечно. Хотите, сыграю?

– Я не против послушать, – он устроился на диване с видом короля, ожидающего представления.

Выбор пал на любимую песню «Беспечный ангел». Именно она показалась самой подходящей, когда перед тобой сидит такой мужчина.

Он слушал, закрыв глаза, и на его лице впервые появилось что-то похожее на умиротворение.

– Еще, – попросил он, когда я закончила.

Я играла еще и еще. Он не перебивал, лишь иногда его уши чуть вздрагивали в такт музыке. Идиллия длилась до тех пор, пока в дверь не постучали с такой силой, что казалось, ее выбьют.

– Что это? – непонимающе огляделся по сторонам ректор, наострив ушки в поисках источника звука.

– Это моя любезная соседка, – вздохнула я. – Сейчас будет сцена.

– Позволь мне, – предложил он, поднимаясь с дивана.

– С ней бесполезно разговаривать. Но раз вы так желаете, то милости прошу.

Он распахнул дверь. На пороге стояла разъяренная женщина с бигуди в волосах и в засаленном халате.

– Опять ты со своим... – начала она, но запнулась, увидев мужчину в моей квартире. Ее взгляд скользнул по его мощной фигуре, дорогой рубашке и застрял на кошачьих ушах. – Это... что у вас тут происходит? – просипела она, меняя гнев на интерес. – У вас тут косплей-вечеринка? – Она приняла кокетливый вид и невинно захлопала глазками. – Можно к вам?

Вот ведь в край обнаглела.

– Закрытая вечеринка, – холодно ответил Рафаэл, опершись о косяк и скрестив руки на груди. – И вам тут не рады.

– Я полицию вызову, – сощурила глаза соседка, изменившись в лице.

– Вызывайте. У них однозначно будет много вопросов к вам за преследование Маргариты и оскорбление личности.

Соседка еще раз громко выругалась уже в сторону мужчины, но поспешно удалилась.

– Никогда разговор с ней не кончался так быстро и эффективно, – я смотрела на него с открытым ртом.

– Ну что, продолжим? – с обворожительной улыбкой произнес Рафаэл, лишаясь образа равнодушного мужчины в моих глазах.

Глава 6

Наши музыкальные посиделки плавно перетекли в совместное чаепитие, подкрепленное шоколадными сладостями. Ректор оказался очень интересным и начитанным человеком. Разговор с ним складывался сам собой.

Прошло несколько часов, прежде чем я решилась попросить его о последнем незаконченном деле здесь.

– Дан Рафаэл, не возражаете, если позвоню родным, а после мы быстренько сходим перепарковать мою машину? Я оставила ее в совершенно неудачном месте.

– Что такое машина? – в очередной раз не понял Рафаэл.

– О, это вам понравится! – пообещала я. – Но сначала родные. Как мне им объяснить, что я уезжаю в магическую академию на неопределенный срок?

– Не беспокойся, – отмахнулся он, доедая последнее печенье. – Как только ты покинула мир, все, кто тебя знает, получили мощное ментальное внушение. Они уверены, что ты учишься в престижном заведении на другом континенте и невероятно счастлива.

– Звучит жутковато, но удобно. Всё же позвоню, для собственного спокойствия.

Пока я болтала с мамой, ректор устроил инспекцию моей комнаты. Пиком его исследований стала попытка включить ноутбук тыканием в выключенную розетку.

– Я закончила. Теперь про машину. Но... ваш внешний вид. Ушки... В нашем мире это вызовет ненужные вопросы.

– Что не так с моими ушами? – он нахмурился, и они прижались к голове.

– Они... ну... очень милые! Но нечеловеческие.

– Обычные уши, – проворчал он и провел рукой над головой. Уши... исчезли. Остались совершенно человеческие.

– Иллюзия. Довольна?

Я, не удержавшись, потянулась рукой, чтобы проверить. Мои пальцы уперлись в невидимое, но пушистое и теплое ухо. Он поймал мое запястье.

– Любопытство – не порок, но может быть болезненным, – сказал он, но в его глазах читалась скорее насмешка, чем гнев.

Я отдернула руку, чувствуя, как горит щека. Он усмехнулся и первым направился к выходу.

На улице его охватил настоящий детский восторг. Он вертел головой, разглядывая высотки, машины, рекламные щиты.

– Садитесь, – указала я на свой белый седан. – Сейчас прокатимся.

Я завела мотор и включила громкую музыку. Рафаэл вцепился в подлокотник, но через пару минут уже расслабленно смотрел в окно, изучая городской пейзаж.

Я припарковалась на пустынной площадке у супермаркета.

– Ваша очередь, – объявила я. – Учимся водить.

Он схватил всё на лету. Через десять минут уже уверенно рулил по парковке, словно делал это всю жизнь.

– Хочу на большую дорогу, – заявил он.

– Но у вас нет водительских прав!

– Я понятия не имею, что это, но уверяю, всё у меня есть, – он воспроизвел жалобный взгляд, словно котик из известного мультика. Но поскольку соглашаться я не спешила, он в сердцах добавил главный козырь, который не ожидала из его уст. – Пожалуйста!

Я сдалась. Кто устоит перед ректором-котом, который говорит «пожалуйста»?

Сидеть на пассажирском сиденье и наблюдать, как этот могущественный маг сосредоточенно ведет мою машину, было сюрреалистично. И чертовски привлекательно.

– Ты смотришь на меня в упор и не мигаешь, – скосил он на меня взгляд, не теряя бдительность за дорогой. – Что-то не так?

– Ты пялишься, – заметил он, не отрывая глаз от дороги.

– Это вы пялитесь на дорогу, а я – на вас. Всё честно. Останавливайтесь у того торгового центра. Я открою для вас гастрономический рай.

Мы скупили полотдела готовой еды: пиццу, роллы, чипсы, газировку. Вернувшись, я всё это разложила на столе.

– Стойте! – остановила я его, когда он потянулся за куском пиццы. – Так нельзя. Нужно включить кино. Это священный

ритуал.

Я схватила еду и потащила в комнату. Он послушно последовал за мной, с любопытством наблюдая, как я запускаю на телевизоре какой-то трешовый боевик.

– Приятного аппетита, – сказала я, когда на экране начались взрывы.

Пицца произвела на него фурор. Он смёл ее в кратчайшие сроки, при этом совершенно не отрываясь от экрана телевизора.

К концу фильма за окном совсем стемнело. В комнате стало прохладно. Рафаэл заметил, как я неуклюже заерзала от холода и без слов накинул на меня плед с кресла. Он сел так близко, что его плечо коснулось моего. Я также молча поделилась с ним половиной пледа.

Стало так тепло и уютно, что я невольно положила голову ему на плечо. Он напрягся, но не отодвинулся.

И тут во мне проснулось оно. То самое, о котором он предупреждал. Необъяснимое, навязчивое желание прижаться к нему, ощутить его кожу, его губы... В горле пересохло, ладони вспотели. Я резко отпрянула, пока не натворила дел. Это не осталось незамеченным.

– С тобой всё в порядке? – он повернулся ко мне, его взгляд стал пристальным и серьезным. – Посмотри на меня.

Я послушно подняла на него глаза, встретившись с настоящим мужским взглядом.

– Только не это, почему так рано, – прошептал он вполго-

лоса, заставляя меня заволноваться пуще прежнего.

– Что рано? О чем вы говорите?

– Твои зрачки, Маргарита. Они красные, – тихо продолжил он. – Сущность суккуба проснулась. Это значит, отчет пошел. Тебе нужно начинать питаться энергией, чтобы существовать.

– Как мне это унять? Я не могу ни о чем думать, кроме..., – продолжить сказанное не смогла из-за банального стыда.

– Кроме чего? – его голос стал низким и властным. – Говори.

– Кроме того, чтобы вы меня поцеловали, – выдохнула я, сгорая от стыда.

– Всего-то? – в его голосе прозвучала насмешка, но глаза горели. – Какая скромная сущность. Это твое первое взаимодействие с ней. Оно самое важное. Иначе контакт оборвется и будет только хуже.

От его взгляда у меня пересохли губы. Я провела языком по ним, чтоб хоть как-то снять эту сухость.

Он прикоснулся большим пальцем к моей нижней губе, а затем его губы грубо прижались к моим. Это был не нежный поцелуй, а требование, приказ. И мое тело откликнулось на него с пугающей готовностью. По мне будто разлилась жидкая лава, сжигая всё на своем пути. По венам забурлила энергия, горячая и желанная. Она в момент наполнила меня своей силой.

Так вот, как питается моя сущность.

Рафаэл простонал мне в губы, от чего я с большим чувством принялась исследовать его рот своим языком, углубляя поцелуй. Сама того не осознавая, пересела к нему на колени и прижалась к его груди через ткань разделяющей нас одежды. Он обхватил мою талию одной рукой, а другой притянул за волосы. А после его руки и вовсе бессовестно заблуждали по моему телу. Я покорно прогнулась навстречу.

Нет, так нельзя. Он ведь ректор академии. А я его подопечная. И это только второй день в академии!

Мне нужно остановиться. Моя сущность суккуба уже получила сексуальной энергии, о какой шел разговор. Я чувствую, что ее во мне с избытком. К ректору на колени я забралась уже по своей собственной инициативе.

Эта мысль всё-таки отрезвила, и я нехотя отстранилась от губ ректора. Он открыл глаза, в которых читалось неподдельное возбуждение.

Вот вам и блеск в глазах у мужчин, о котором я мечтала под луной. Получите и распишитесь! Только вот всё не так должно быть. И не с ним. И уж точно не во второй день знакомства я мечтала лишиться чести.

– Маргарита, вы дурно на меня влияете, – с хрипотцой в голосе произнес ректор академии, всё еще обнимая за талию.

Это я-то дурно влияю?! Это он на меня дурно влияет! И дело вовсе не в сущности суккуба.

– Нам пора, – произнесла в ответ, еще раз бросив взгляд на его пухлые от поцелуев губы.

— Действительно пора, — подтвердил он и нехотя отпустил из своей хватки. — Я возьму ваши чемоданы, а вы берите гитару.

Он снова стал «дан Рафаэлом», строгим ректором академии. Но между нами повисло нечто большее, чем просто чемоданы и гитара. Нечто опасное, соблазнительное и совершенно неизведанное.

Глава 7

– И почему ты такая полуночница?! – получила с утра очередной выговор от Алетты, когда мы направились в общую душевую. – Где тебя носило вообще полночи?

Рассказывать ей всю правду о вчерашнем дне с ректором, его поцелуе и поездке на машине я не собиралась. Это было слишком личное, слишком странное и точно вызвало бы у нее сердечный приступ.

– Вещи собирала, засиделась, – буркнула я, стараясь идти быстрее.

– А прическа тогда откуда? – не отставала она, хватая меня за рукав. – И ресницы... И вообще ты вся какая-то... сияющая. И изменившаяся.

Я подошла к зеркалу в душевой и обомлела. Мои волосы были уложены в идеальные локоны, будто над ними поработал стилист высшего класса. Ресницы – густые и завитые. Талия – уже, грудь – пышнее, кожа – сияющая. Я выглядела так, будто только что сошла с обложки глянцевого журнала.

– Это всё... сущность, – пробормотала я, понимая, что скрывать бесполезно. – Она проснулась вчера.

– Ага! Так я и знала! – воскликнула Алетта. – Ну, и кто ты? Тигрица? Волчица? Русалка?

– Суккуб, – выдохнула я, ожидая ее реакции.

– Я суккуб, – шепотом произнесла в ответ, тут же заметив

долю разочарование в глазах Алетты.

– Тогда понятно, почему тебя не было так долго. Восполнила энергию со счастливым из академии, – сухо подметила подруга, теперь поглядывая еще и с некой опаской.

– Что-то не так? Почему ты так поменялась в лице?

– Суккубы... – она помялась. – Ну, они обычно... как бы это помягче... очень активны в поиске партнеров. Им нужно много... энергии. Говорят, они запросто могут увести мужчину, даже если он с кем-то.

– Алетта! – я посмотрела на нее с упреком. – Ты что, правда думаешь, что я такая?

– Ну, вообще-то да, – честно призналась она. – Это же твоя сущность.

– А если я скажу тебе, что я девственница? – прошептала я, озираясь по сторонам.

Ее глаза округлились до размера блюдца.

– Что?! Но как же ты тогда... восполнила энергию?

– Мне хватило поцелуя, – призналась я. – Но то, что ты обо мне подумала... это обидно. Я мечтаю об одном-единственном мужчине, а не о толпе поклонников.

Алетта закусил губу, смущенно глядя на меня.

– Прости. Если ты действительно так настроена... то всё возможно! Говорят, если суккуб находит свою настоящую пару, то их связь невероятно сильна. Энергии хватает с лихвой. И... э... близость с суккубом, говорят, это нечто незабываемое для мужчины.

– Спасибо, что веришь в меня, – улыбнулась я. – Мне это важно.

– Но тебе нужно поторопиться с поисками, Марго, – серьезно сказала она. – На одних поцелуях далеко не уедешь. Рано или поздно сущность потребует большего. Готова ты к этому или нет.

Ее слова вернули меня на землю. Аппетит напрочь пропал.

– Тот, с кем ты целовалась... Может, он и есть твой избранник? – хихикнула Алетта, тыкая меня локтем в бок. – Ну, кто он? Я его знаю?

– Знаешь, – вздохнула я. – Но тебе это не понравится.

– Галактион? – ее глаза загорелись азартом.

– Фу, нет! – скривилась я. – Этот пижон? Он весь из себя такой... Оставь его себе.

Мы рассмеялись, и напряжение немного спало.

Не везет в любви, так может хоть в учебе?

В просторной аудитории, наконец, увидела свою группу в полном составе. Нас в общей сложности оказалось четыре девочки и аж восемь парней. Одного уже знала с игры, Марлоуса. А вот остальных видела впервые.

Переглянувшись с Алеттой, синхронно направились к двум другим девчонкам, уже занявшим место поблизости от преподавательского. Обе девушки в строгих сереньких платьях и с собранными пучками волос. Кажется, именно о таких и говорят «серые мышки».

Вместе с тем девчонки оказались легкие в общении. Обе скромные. И обе уже замужем. Даже их имена созвучны, Зоя и Хлоя.

– Доброе утро, уважаемые первокурсники! – поприветствовала нас донна Ксеньяна. – Отныне я веду у вас лекции и практики по углубленному изучению телекинеза. Итак, кто продемонстрирует свои магические навыки на этом? – магистр подняла над головой маленький горшочек с только-только распустившимся белым цветком.

В смысле сразу продемонстрировать свои навыки? Я рассчитывала, что нас будут учить с самых основ.

Я обернулась по сторонам в надежде, что не одна такая бездарная. Но все, кроме меня, подняли руки.

Кажется, с учебой я тоже в пролёте.

– Дон Мальтерлау, прошу, – выбрала магистр одного из присутствующих. – Продемонстрируйте, что придумали сделать.

Сначала я подумала, что так звучит полное имя Марлоуса. Но нет. К магистру подошел высокий парень, одетый в роскошный позолоченный камзол. На левой руке два золотых перстня. В ухе золотая серьга. Даже его зачесанные набок волосы отливают цветом золота.

– Вау! Вот это я понимаю мужчина со вкусом, – шепнула на ухо Алетта, которая в этот момент также неприлично пялилась.

С аристократичной грацией парень ловко взмахнул рукой,

от чего цветок переместился на самый удаленный подоконник в аудитории. От удивления я раскрыла рот и сильнее уставилась на блондина. Он словно почувствовал это и поднял взгляд на меня.

Его глаза, что не удивительно, коричнево-золотистые, больше напоминающие взгляд рептилии, а не человека. А еще неприлично густые ресницы. И нос такой аккуратный. И красиво очерченный овал лица.

Так. Возьми себя в руки, Маргарита. Мы тут сейчас учиться должны.

– Отлично! Это высший балл, дон Мальтерлау, – похвалила магистр, на что парень лишь сдержанно качнул головой в ее сторону и без слов вернулся на свое место. – Следующий! – скомандовала донна Ксеньяна.

Я сделала вид, что меня вообще здесь нет и постаралась слиться с текстурами парты.

– Донна Маргарита, переместите цветок к себе на парту, – бодро скомандовала она и выжидательно уставилась в упор. – Кстати, смотрю ректор уже исполнил ваше желание. Что за удивительная одежда на вас?

Группа тут же оживилась. Новость о том, что вчера кто-то рискнул сыграть с самим ректором, разнеслась по академии в считанные часы. И теперь многие жаждали подробностей. Магистр Ксеньяна в том числе.

А вот мне об этом не хочется говорить. Вот совсем.

– Да. Он переместил меня ненадолго на Землю. Я собра-

ла личные вещи и вернулась назад. Всё как обещано, – как можно абстрактнее ответила на вопрос. – А на мне джинсы и майка. Это самая распространённая одежда на моей планете.

И я уже пожалела. Мужская часть аудитории нет-нет, да бросит взгляд на мое декольте. И это они еще не обратили внимание на обтягивающие джинсы. Хорошо, что я сижу. Но надо было одеваться в платье. Как все девушки.

– А почему нельзя было взять свои вещи сразу? – вслух изумился Мальтерлау. – Такую возможность упустила! У ректора нужно просить чего-то особенного. Не секрет же, что он многое может, – с нечитаемой эмоцией то ли зависти, то ли уважения произнес одноклассник. – Могла даже просить автоматы по его предметам.

– Я не сразу поверила, что зачислена в академию. Потому что никогда в жизни не пользовалась магическими навыками. И даже не знала, что они во мне есть. И вообще о магии не слышала, – оправдалась я, опустив взгляд. – Поэтому я не смогу сегодня продемонстрировать телекинез, магистр Ксения. Мне очень жаль.

– Но тогда я буду вынуждена поставить вам неуд, – разочарованно произнесла магистр. – Может хотя бы попробуете?

– А с чего начать попытку? Что мне нужно делать?

– Представьте, что ваши глаза и есть ваши руки. Поднимите ими цветок, донесите мысленно до парты. Почувствуйте силу в себе. Всё это элементарно! Вопрос лишь в том, ка-

кие расстояния вы сможете осилить, – с ходу ответила донна Ксеньяна. – И чему вас только в школе тогда учили? – развела она руками.

Точно не магии.

Я сосредоточилась на цветке. Но как бы его не гипнотизировала, с места он не сдвинулся. Тогда попробовала сменить тактику и взмахнула рукой, как это сделал одноклассник.

Цветок резко дернулся с места и неуклюже свалился на пол, так и не взмыв в воздух. Горшок вдребезги разбился, а содержимое рассыпалось.

– Ой! – я испуганно схватилась за голову. – Извините, магистр Ксеньяна, я не хотела.

Магистр смерила меня печальным взглядом и будто бы вымученно улыбнулась.

– Это неуд, донна Маргарита, – уже безразлично ответила она. – Кстати, раз вы не знакомы с нашей системой обучения. У нас есть лишь три оценки. Отлично. Удовлетворительно. И неудовлетворительно.

– А как же что-то среднее? Если вышло хорошо, но не хватило до отлично?

– Это тоже удовлетворительно, – повторно объяснила магистр. – Маг колдует либо отлично, либо посредственно.

К концу занятия все получили свои оценки. Неуд оказался только у меня. Остальные, по большей мере, показали удовлетворительные результаты. Только Мальтерлау и Алетта отхватили высший балл.

– Донна Маргарита, уберитесь за собой, – магистр вручила мне вполне обычный совок с веником и направилась к выходу. – Всем спасибо за занятие.

– Ничего, Марго, еще научишься. Тебе просто нужно время, – дружелюбно похлопала по плечу Алетта.

– Может тебе помочь? – подошел ко мне Мальтерлау.

Я бы так растерянно и хлопала глазками, если б Алетта не взяла ситуацию в свои руки.

– Конечно, помоги ей, а я спешу очень. Увидимся на следующем занятии после перерыва, – с хитрой улыбочкой Алетта быстренько выскочила из аудитории, оставив нас наедине.

Ну кто в здравом уме оставляет суккуба привлекательно-му мужчине на растерзание?

Я продолжила стоять столбом. И прижала к груди выданные инструменты.

– Они тебе не понадобятся.

Мальтерлау выхватил из моих рук инструменты и отложил их в сторону. Взмахнув обеими руками, он поднял высыпанную землю с цветком в воздух и неспеша переместил в мусорное ведро.

– Так просто?

– Так просто, – повторил он, сказанное мной. – Теперь попробуй ты с оставшимися осколками от вазы.

Я честно попыталась, но только один осколок нервно дрогнул. Затем и вовсе отскочил нам под ноги.

Мда.

– Когда ты пыталась колдовать, у тебя глаза светились. У тебя есть вторая сущность, – ловко подметил Мальтерлау. – Кто ты?

– Не важно. Еще раз спасибо тебе, Малтерфлау, дальше я сама.

Стоило ему услышать свое имя из моих уст, он скривился как от зубной боли. Промашка вышла, не иначе.

– Я Мальтерлау, – сдержанно поправил он. – Но ты можешь звать меня просто Лау.

– Хорошо, Лау. Я правда тебе очень благодарна.

– Я всё равно узнаю, кто ты, – ехидно подметил он, но встретившись с моим испуганным взглядом, добавил. – Нет, я не буду тебя пытаться или преследовать. Будет занятие для тех, у кого вторые ипостаси.

– Надеюсь, там нас будут учить, а не попросят показать готовые умения.

– Если тебе что-то непонятно, я могу тебя понатащить.

Мужская забота заставила насторожиться. Всё-таки ничего не бывает просто так. Или же я параноик и отвыкла от того, что мужчина может помочь симпатичной девушке даром.

– А что взамен?

– Пока ничего, – улыбнулся он.

Вот именно это «пока» и напрягает. Я нервно взяла веник обратно в руку и принялась сметать осколки.

– А хочешь покажу, кто я? – перевел он тему и обнажил

немаленькие хищные клыки.

Не дожидаясь ответа, его тело начало меняться.

Ой, мамочки...

Влипла, так влипла.

Глава 8

Кожа принца покрылась блестящей чешуёй, шея вытянулась, а из его рта появились длинные клыки. Через секунду передо мной стояла огромная, выше меня ростом, золотая кобра. Она шипела, покачиваясь, и смотрела на меня своими бездонными глазами.

Я закричала. Не громко, а скорее тонко и визгливо, как мышь, на которую наступили. Бросив веник, я вылетела из аудитории, не разбирая дороги, только пятки сверкали.

Ну боюсь я змей. Даже красивых. Что тут поделаешь?

– Маргарита, да стой же ты! – кричал вслед Лау, уже перекинувшийся обратно в человека. – Ты забыла свои вещи, в конце-то концов!

Черт. Рюкзак мне действительно нужен. И раз уж он снова в форме человека и, вероятно, не планирует меня проглатывать целиком, можно вернуться.

Я замерла посреди незнакомого коридора, пытаюсь перевести дух. Лау догнал меня, но отдавать рюкзак не спешил.

– Почему ты так испугалась? – обеспокоенно всмотрелся в мое лицо Лау. – Это ведь всего лишь моя сущность.

– Потому что боюсь змей. И не люблю их. С детства. Они противные и часто ядовитые.

– А кого тогда ты любишь?

– Своего кота! – отрезала я и выхватила у него из рук рюк-

зак.

В аудиторию мы ввалились с опозданием, нарвавшись на убийственный взгляд декана Галактиона.

Он-то тут что делает? Вроде ведь с другого факультета.

– Адепты, постарайтесь в следующий раз не задерживаться. Я не буду повторять сотню раз одно и тоже!

– Извините, дан Галактион! – прощebetала я, шмыгнув на свободное место рядом с Хлоей. – Я убирала последствия своего... э... неконтролируемого телекинеза.

– А я помогал! – гордо заявил Лау и направился на своё место с видом победителя.

У меня нервно задёргался глаз. Ну зачем так меня подставлять?

– Как трогательно, – язвительно заметил декан. – Теперь давайте проясним, у кого из вас есть вторая ипостась или сущность. Поднимите руки.

Поднялось около половины рук. Остальные, включая Зою, смотрели в пол. Им было явно неловко.

– Отлично! – глаза Галактиона загорелись азартом. – Остальные будут участвовать в процессе как наблюдатели. А мы с вами, мои дорогие «особенные», приступим к практике. Я поочерёдно введу каждого из вас в лёгкий транс и задам несколько вопросов. Вы опишете свою сущность, а группа попытается угадать, кто вы. Это всегда очень весело! Чего я только за годы не наслушался!

Первой вызвали Алетту. Декан щёлкнул пальцами перед

её лицом, и она застыла с остекленевшим взглядом.

– Донна Алетта, что заставляет вас испытывать радость?
– приступил к расспросу декан.

– Бегать... много бегать, – сорвалось с ее губ, при этом ни один мускул на лице не дрогнул.

– Адепты, есть идеи? – магистр окинул аудиторию внимательным взглядом.

– Это определенно животное, – высказал догадку один из парней.

– Верно. Теперь выясним, какое именно животное внутри у этой очаровательной адепки, – магистр вновь переключился на диалог с Алеттой. – Какие три ключевые ассоциации с вашим существом?

– Хитрая. Наглая. Рыжая.

– Лиса, – хором ответили адепты, даже не задумавшись.

Магистр еще раз хлопнул в ладоши. Алетта мгновенно очнулась и лучезарно улыбнулась мужчине.

– Я всё помню, что сейчас произошло. Просто не могла говорить без вашего разрешения, – поделилась впечатлениями после транса Алетта. – И совершенно не больно!

Магистр вернул ей теплую улыбку и переключился на следующего адепта.

Тяжелой походкой вперед вышел высокий жилистый парень с короткими каштановыми волосами и густой щетиной на лице.

– Дан Роберто, – представился обладатель грубого муж-

ского баритона и тут же впал в транс.

– Дан Роберто, что заставляет вас испытывать радость? – повторил декан ранее прозвучавший вопрос.

– Охота.

– И какие три ключевых ассоциации с вашей внутренней сущностью?

– Всеядный. Бурый. Косолапый.

– Медведь! – среагировала раньше всех Хлоя, хлопнув по столу ладонью.

Дальше пошло веселее. Среди нас присутствовали весьма интересные экземпляры, помимо медведя и лисы. В наши ряды добавились птица, гном и даже водяной.

Наконец очередь дошла до меня. Я уже почти успокоилась. Ну, суккуб и суккуб. Водяной вот людей топит, а я всего лишь... ну, нуждаюсь во внимании.

– Донна Маргарита, что заставляет вас испытывать радость? – спросил декан.

– Мужское внимание, – на удивление подобрала слова помягче.

– Три ключевые ассоциации с вашим существом? – неподдельное ожидание отразилось на лице декана.

– Сексуальная. Страстная. Ненасытная.

Галактион громко поперхнулся. С минуту группа непонимающе молчала, переваривая сказанное.

– Быть того не может. Перед нами настоящий суккуб, – произнес Лау.

Мужская часть аудитории тут же подобралась и взглянула на меня по-новому. Роберто недвусмысленно присвистнул. Даже декан Галактион с интересом просканировал с ног до головы. Мне вновь стало неуютно. Особенно от того, каким взглядом наградила Алетта за то, что декан уделил моей фигуре столько персонального внимания.

– А кто это? – непонимающе захлопала глазками Хлоя. – Впервые слышу.

И хорошо, что не слышала.

– Ты же девочка, потому не знаешь, – хрипло рассмеялся Роберто. – А мы, мужчины, о таких только мечтаем. Маргарита, что скажешь? Не откажешься познакомиться поближе?

Ситуацию спас громкий стук в дверь. Внутрь заглянул ректор академии, заставив адептов синхронно притихнуть.

– Доброе утро, декан Галактион, – его голос был ледяным. – Позвольте на минуту прервать ваше увлекательное занятие. Мне нужна донна Маргарита.

– Это не к добру, – сочувственно прошептала Алетта.

– К-конечно, – пробормотал Галактион, внезапно заинтересовавшийся узором на своём рукаве.

Сердце у меня ушло в пятки. Он хочет поговорить о вчерашнем? О том поцелуе? При всех?

Я вышла в коридор, чувствуя на себе десятки любопытных взглядов.

– Я нашёл способ помочь вашему Персу, – отрезал он, без предисловий. Его лицо было каменным.

– А что с моим Персом? – не сразу поняла суть разговора. Неужели что-то случилось с моим котом, пока я на занятиях?!

– Вы что, забыли? – его взгляд мог бы испепелить. – Вы же его... кастрировали.

– Ах, вы об этом, – я смущённо потупилась.

Ректор подарил мне очередной осуждающий взгляд. От вчерашнего улыбчивого мужчины ни следа. Только холодное презрение.

Может он возненавидел меня из-за моего поведения?

– Да, об этом. Я знаю, как ему помочь. Приведите его ко мне в кабинет сегодня в восемь вечера, – отдал распоряжение ректор и ушел прочь раньше, чем я успела ему ответить.

Я стояла посреди коридора, чувствуя себя полной дурой. Неужели это тот самый человек, что вчера смотрел на меня с таким жаром? Похоже, утренний кофе у него был с добавлением жидкого азота. Или это я ему настолько противна после вчерашнего?

Глава 9

Дальнейшие занятия прошли без происшествий. Разве что Алетта без моего ведома умудрилась организовать на вечер дружескую встречу одноклассников в городе. Так сказать, для близкого знакомства и общения, раз сегодня сокращенный первый день занятий.

– Алетта, может я всё-таки не пойду? – с кислой миной я уставилась на подругу. – У меня нет денег на посещение таверны!

– Я заплачу за тебя. Если кто-нибудь из наших одноклассников не изволит сделать это раньше, – она многозначительно подмигнула, расплывшись в улыбке. – Разве ты не заметила, что сам кронпринц положил на тебя глаз?

– Кто и что на меня положил? – уточнила повторно.

– Не прикидывайся! Ты понравилась кронпринцу наших южных земель. Он же известный тебе Мальтерлау. А это отличная партия! Представь, если тебе удастся стать принцессой! – всплеснула руками Алетта. – Кстати, он никому из группы больше не разрешил называть себя Лау. Тебе это ни о чем не говорит?

Вот тебе раз! Неужели я правда понравилась настоящему кронпринцу? Может у него и замок есть? Или змеиное гнездо...

– А почему кронпринц учится в академии с обычными

адептами? Разве ему не положено что-то более элитное?

– Да брось! Он ведь такой же, как и мы. Все в равных условиях.

– А вдруг на него захотят совершить покушение? – не могла унять я.

В моем мире высокопоставленные лица редко посещают круг обычных людей. И на то есть определенные причины. Даже вполне обоснованные.

– Во-первых, если он умрет в ходе покушения на него, значит никудышный из него кронпринц. Народ, уважающий свою власть, никогда не ударит в спину достойного наследника. Во-вторых, королевские ищейки наверняка проверили академию вдоль и поперек на возможных диверсантов. В-третьих, не забывай сколько здесь телепатов на квадратный метр! Злых людей здесь проучат еще до того, как они решатся сделать пакость.

– Веские аргументы. Но всё-таки для меня это все непривычно.

– Присмотрись к нему. Он вполне может стать твоим единственным, а ты станешь принцессой, – подытожила подруга и приступила к тщательным сборам в город.

В итоге я всё же сдалась. Надела обтягивающее платье черного цвета, длиною до колен. Золотистые локоны зачесала набок. А вот Алетте потребовалось куда больше времени на сборы. Она ярко нарядилась и принарядилась в пышное платье алого цвета, а в рыжие волосы вплела живые цветы.

В город добрались пешком. На это потребовалось примерно час. Причем быстрым шагом. И в итоге всё равно пришли одни из последних.

– Эй, Маргарита. Я занял тебе место, – замахал рукой Лау, как только увидел меня.

– Вот спасибо, – с признательностью ответила парню.

Старый деревянный стул после такой длинной прогулки показался самым удобным на свете. Я устало вдохнула аромат пенной браги, стоящий в этом заведении. Сразу захотелось смочить горло. Но поскольку просить об этом Алетту оказалось неловко, я смиренно поглядывала на остальных.

– Кстати, Алетта, декан Галактион исполнил твое желание?

– Он обещал зайти за мной в эту таверну и украсть в другое заведение, – довольно мечтательно поделилась подруга.

Вот причина, почему она так долго прихорашивалась! Это не для одноклассников.

– Можно я буду звать тебя Марго? – галантно поинтересовался Лау, аккуратно вклиниваясь в наш диалог.

– Нужно.

Не люблю официальность. От нее веет холодом.

– Вот и отлично, – рассмеялся он в ответ. – Чем мне тебя угостить?

Поскольку пить хотелось невыносимо, решила не строить из себя недотрогу. Да и немалую роль сыграл локоть подружки, каким она заехала мне под ребро.

– Что-то вкусное.

С напитками знакомство с группой пошло веселее. Все старались как можно красочнее поделиться накопленными за день переживаниями. Постепенно на столе увеличивалось количество выпитых бокалов.

Как только Алетта ушла на встречу с Галактионом, ее место рядом со мной занял заметно пьяный Роберто. Наш медведь-одногруппник начал проявлять излишнюю... скажем так, заботливость.

– Эй, что ты делаешь? – возмутилась его поведению, смахнув мужскую ладонь прочь со своей коленки.

– Хотел лишь подарить тебе немного энергии... Ик! – заплетающимся языком проговорил он. – Говорят, твоей сущности нужно... это. Не хочешь, я помогу?

Вот поэтому пить плохо! Осуждаю.

Лау в один миг громко поднялся со своего места и оказался рядом с Роберто.

– Немедленно извинись, – он схватил Роберто за ворот рубахи и хорошенько встряхнул.

– А что такого? – медведь хрипло рассмеялся. – Она же суккуб! Ей всё равно, с кем...

Он не успел договорить. Лау схватил его за воротник и приподнял с табурета с нечеловеческой силой.

– Я сказал, извинись.

– Просто ты тоже захотел эту девку. Вот весь такой галантный теперь, – рассмеялся Роберто в лицо Лау. – Вот только

зачем тратишь силы? Она и так может дать, когда кончится энергия.

Атмосфера накалилась. Мне стало душно и противно. Эти разговоры, эти взгляды... Я выскочила на улицу, глотая слезы.

Я шла, не разбирая дороги, пока не уперлась в тёмный, грязный переулок. Оттуда пахло сыростью и чем-то... металлическим.

Нет, я не настолько отчаянная. В такие места лучше не идти.

Я развернулась обратно и собралась уходить, но за спиной послышался едва различимый шепот, раздающийся из темноты.

– Го-о-лод... вечный голод... – повторяет приближающийся незнакомый голос.

– Здесь кто-нибудь есть? – любопытство взяло верх, и я попыталась взглянуть вглубь темноты.

Не услышав ответа, осторожно сделала первый шаг на пути в темноту. Внезапно разглядела существо, смутно напоминающее человека. Оно приближалось, двигаясь непонятными рваными движениями.

Стало страшно. Я бросилась прочь, но случайно споткнулась об лежащий неподалеку камень и рухнула на брусчатку. От неловкого падения ладони содрались в кровь.

Вот ведь дуреха! Всегда осуждала героинь фильмов за такое поведение, а тут сама распласталась.

Уже распрощавшись с жизнью из-за своей неуклюжести, я повернула голову через плечо. Хочется знать, кто меня при-
бьет.

Но существо застыло ровно на том месте, где начинается
дневной свет. И дальше не смеет двинуться.

Это мужчина средних лет с невероятно бледной кожей,
перепачканной кровью. Он смотрит белыми, будто безжиз-
ненными глазами. Его одежда напоминает лохмотья, а
ноги заляпаны глиной и землей. На его пересохших губах
застыла одна единственная эмоция, присущая человеку, ис-
пытывающему нестерпимую боль.

Это ведь хмурд! Он неразумное, мычащее, бездушное, не
знающее пощады существо. Самое опасное, что есть на этой
планете. Это всё Алетта рассказала мне чуть ли не первым
делом.

Вот только почему он тогда говорит?

– Больно... очень больно это чувствовать...

– Что больно? – сердце наполнило сочувствие к этому су-
ществу. Пусть он и пытался пару секунд назад меня убить.

Хмурд неуклюже дернулся всем телом, словно его прон-
зила молния.

– Ты слышать... меня?

– Да, я слышу тебя, – подтвердила его слова. – И понимаю.

– Кроваво-красные реки...они лечат нас...питают... Мы
можем жить без боли...не убивать...думать... – пробормо-
тал несвязное хмурд, уставившись своим пугающими глаз-

ницами.

– Ты видишь меня? – с сомнением спросила у него, всматриваясь в ответ в белые глазницы.

– Нет, не вижу на свету, но... я слышу твой голос... запомнил его... узнаю всегда...

Брр. Звучит как угроза.

– Здесь нет никаких кроваво-красных рек, о каких ты говоришь.

– Правильно, – согласился он. – Их здесь...нет. Они не здесь... не на Догласе...

– Но где тогда?

– Шриабат... Они там.

– Это другой мир? Шриабат?

– Другой...мир... – вновь подтвердил хмурд. – Мы пришли...оттуда... Хотим назад... Шриабат..., – произнес он, делая в словах большие паузы, словно едва справляется с речью.

– Но почему вы тогда не уйдете?

– Не знаю как, – пуще прежнего расстроился хмурд, от чего с уголка его рта потекла слюна. – Помогите...помогите нам...

– Но как я могу помочь? – удивилась я.

– Ты маг...можешь придумать...портал...проход... держись подальше, я голоден... вечный голод...и боль, – на эмоциях хмурд и вовсе произнес отдельные фразы, в которых сложно вот так сразу найти однозначный смысл.

– Как тебя зовут?

– Олаф.

– Меня зовут Марго, – с улыбкой протянула вперед ладонь для рукопожатия. – Я из академии.

Он дернулся назад, как от прокаженной, закрывая лицо обеими руками.

– Го-олод...не могу бороться...Марго...– на грани осознания произнес он, после чего в беспамятстве кинулся вперед в попытке вновь поймать меня.

– А-а-а-а, – громко закричала от неожиданности и моментально убрала руку.

Но нервы всё-таки сдают, что тут скажешь. Валерьянки бы.

На удивление, на голос раздались приближающиеся поспешные шаги. В одиноком закоулке они оказались особенно слышны.

– Еще увидимся... – Хмурд напоследок оскалился в еле заметной улыбке и вернулся в гущу темноты. Теперь ничто не напоминало о его недавнем присутствии.

– Марго! Марго! – кричал знакомый мужской голос неподалеку.

– Я здесь, – крикнула в ответ. – Здесь!

Ко мне подбежал взволнованный Лау и без слов крепко прижал к себе.

– Я так переживал. Думал, буду искать тебя вечность, – прошептал он на ухо, громко вдыхая аромат моих волос. – Ты ведь знаешь, что нельзя приближаться к темноте?

Я настолько растерялась, что не сразу сообразила, какого лешего вообще происходит.

И почему меня обнимает кронпринц в грязном переулке?!

В этот момент в переулок бесшумно вошел ректор академии. В его руке переливался на солнце самый настоящий меч, отливающий серебром.

Он обвел происходящую обстановку воинственным взглядом и недобро прищурился.

Глава 10

Рафаэл Оттобэль Браул

Я неспешно возвращался в академию из своего городского дома, как неожиданно услышал женский крик. Непродолжительный, но полный неподдельного испуга. К тому же голос показался до боли знакомым.

Схватившись за рукоять меча, я бросился в нужном направлении. Благо онтарийцы обладают непревзойденным слухом. Мне потребовалась минута, чтобы найти нужный переулок.

Неприметный, грязный, всеми забытый. В нем даже бездомные не бывают. И как в такой может занести порядочную девушку?

Хотя о какой порядочности можно говорить. Если я правильно узнал голос.

С этой мыслью я и застал весьма необычную картину, которая невольно вызвала необъяснимую злость.

Маргарита. Благо, на этот раз одетая. Пусть и в откровенно обтягивающем женские прелести платье. Это мелочи. А вот почему она обнимается с кронпринцем южных земель?! Да еще и в таком месте...

Стоп. Разве меня вообще должно волновать, что делает первокурсница-суккуб?

Как выяснилось, волнует.

Хотя бы потому, что вчера она была со мной. И мы просто целовались. Я почувствовал что-то большее. И не хотел останавливаться. Не смог бы, если бы она сама не прекратила. Иначе я перешел бы грань. И плевать на запреты. Впервые чувствую столь сильное искушение.

Даже сейчас она вызывает неоднозначные чувства. Черт! Я всё еще хочу ее. Наверное, с первого появления девушки в моем кабинете.

А она даже дня не подождала. Уже в других объятьях.

Неужели сразу решила соблазнить кронпринца? Понятное дело, партия куда более выгодная. Мне ли осуждать ее.

Но я осуждаю. И это странно. Разве может расчетливый воин-убийца испытывать такие яркие чувства? До этого момента точно за собой подобного не замечал.

В конце концов я мог все неправильно понять. Я подобрался и решил прояснить ситуацию, раз уже оказался здесь.

– Всё хорошо, адепты? – окинул их изучающим взглядом.

– Спасибо за беспокойство, Дан Рафаэл. У меня с моей девушкой всё в порядке, – ответил кронпринц и тут же нахально добавил. – Вы нам помешали.

У него с его девушкой. Как бы не так. Я вчера тоже был на твоём месте. Поэтому как минимум с нашей девушкой, парень. Раз уж не с моей.

Но согласен. У них тут явно всё хорошо идет. Особенно у кронпринца. Вон как лыбу давит.

Но кричала точно Маргарита. И нужно узнать причину.

– Лау, что ты говоришь? – вздернула бровки Маргарита и отодвинулась от парня на приличное расстояние. – Мы просто...

– Обнимались? – начал ни с того ни с сего выходить из себя. – Да, я заметил.

Неужели кронпринц разрешил ей сокращать свое имя? Когда даже я, ректор академии, должен склонять перед ним голову в знак уважения.

Хотя чему я удивляюсь. Когда суккубу нужна энергия, она способна соблазнить любого. Даже кронпринца. Даже ректора, черт подери. И если девушка войдет во вкус, то список пополнят и другие мужчины.

– Маргарита потерялась. Я ее нашел. Теперь всё хорошо, – милостиво объяснил этот самый Лау, избавляя девушку от необходимости оправдываться. Она и так впала в ступор.

– Тогда вам стоит тщательнее следить за своей спутницей. А то мало ли, что она может выдать. – Или с кем. Но это добавлять вслух не стал. Вместо этого добавил персонально для девушки. – Маргарита, не забывайте. К темным местам нельзя подходить еще и потому, что на хмурдов действует не вся магия. Но об этом подробнее на занятиях. И да. В восемь жду у себя в кабинете.

– Но ведь я не успею вовремя! – воскликнула Маргарита, уставившись на меня во все глаза.

Она явно забыла. И не пришла бы. А ведь я хотел сделать ей приятное. Заодно и полезное для кота.

– Идти минимум час, – прошептала девушка растерянно.

– Так попросите кронпринца вас довести. Здесь местные торговцы неплохо зарабатывают на ленивых адептах. А мне пора, раз никого спасать не надо. – Я убрал меч обратно на пояс. Повернулся лицом к наследному принцу и слегка кивнул. – Честь имею!

Только в академии я имею право не преклонять голову перед нашим наследником. И это изрядно бесит. Но этикет для того и нужен, чтобы воспитывать характер.

Кронпринц довольно кивнул в ответ. Я поспешно удалился, оставляя эту парочку наедине. Мой личный кучер, наверное, уже и вовсе заждался.

К себе в кабинет я попал как раз ближе к восьми. Я присел в удобное кресло и погрузился в чтение книги, периодически поглядывая на часы.

Придет или не придет? Черт! Опять думаю о маленьком суккубе.

Когда в дверь кабинета раздался стук, часы уже пробили девять ночи. Взмахом руки, я резко распахнул настежь дверь.

Маргарита так и застыла с занесенной рукой для повторного стука, а второй крепко прижала к себе кота.

От моего внимательного взгляда девушка сжалась, но всем видом постаралась это скрыть.

– Лучше ведь опоздать, чем вовсе не прийти, – девушка уверенно проскользнула внутрь, прикрыв за собой распах-

нутую дверь.

– Как это понимать? – холодно произнес я. – Вы опоздали на час, Маргарита! Время нашей возможной аудиенции уже давно истекло.

– Но как же мой Перс? – невинно захлопала глазками Маргарита, словно так динамить ректора академии в порядке вещей.

– Сожалею.

– Но дан Рафаэл! Я торопилась, как могла! – подскочила ко мне девушка и встала над душой.

Упертая. Она явно решила не сдаваться без боя.

– Как видно, несильно торопились и предпочли провести время с кронпринцем подольше.

– Я не поехала с ним, – гордо вздернула подбородок девушка. Она поняла, на что я намекнул, и теперь смотрела с укором. – У меня на поездки нет средств. Так что добиралась пешком.

– Неужели дан Мальтерлау не предложил заплатить за вас? – невольно удивился словам девушки. – Я был о нем лучшего мнения.

– Он предложил. Весьма настойчиво. Я сама отказалась. Не хочу быть ему обязанной. Он и так сделал для меня сегодня слишком много.

Меня пробрало любопытство. Что же такого сделал для нее кронпринц? Кажется, это отразилось и на моем лице, поскольку Маргарита продолжила.

– Он заступился за меня в таверне, – смущенно произнесла девушка и отвела взгляд.

– Вот как. Вы уже успели найти неприятности?

– Скорее они меня нашли, – пожала она плечами. – Так вы поможете Персу?

Я внимательно уставился сначала на нее, затем на не менее жалобный взгляд кота. Перс предпочел не вмешиваться, хоть и понимает всю суть диалога. Умный котик. Куда культурнее хозяйки.

– Пожалуйста! – взмолилась Маргарита. – Мой кот иначе меня со свету сживет. Постоянно напоминает об этом, как только заговорил. К тому же, я вам разрешила покататься на моей машине по городу, хоть и не сильно хотела! – уперлась она.

– Донна Маргарита, давайте не будем вспоминать вчерашний вечер, – резко оборвал девушку.

Иначе я могу вновь сорваться.

В ее глазах застыло смятение, а после девушка виновато уставилась в пол. Захотелось подойти к ней, приподнять за подбородок и снова страстно поцеловать. Как вчера.

Так, Рафаэл. Снова думаешь не о том. Это всё влияние сущности суккуба. Это ненастоящее.

– Перс, иди сюда, – обратился к коту. Тот молниеносно соскочил с рук хозяйки, будто этого и ждал.

Без зазрения совести это создание залезло ко мне в кресло и, сев на колени, уставилось на меня. Маргарита же радостно

захлопала в ладоши.

И как можно быть такой эмоциональной?

– Я готов, – наконец подал голос Перс.

– В таком случае приступим, – с этими словами я достал из коробочки две маленькие круглые сферы и начал колдовать над ними.

Когда сферы стали превращаться в очевидное достоинство кота, Маргарита тактично отвернувшись к книжным стеллажам и внимательно погрузилась в их исследование. Перс же, наоборот, уставился пуще прежнего, но не мешал.

Спустя несколько часов операция «кошачье достоинство» завершилась успехом. Перс со словами благодарности соскочил с колен и, подвизгивая, скрылся прочь в недрах кабинета.

– Надеюсь, он не начнет заново мне выть на ухо по утрам, – с долей иронии произнесла Маргарита, а сама радостно улыбнулась. – Спасибо большое, дан Рафаэл. Вы очень добры.

Ее слова ввели в смятение. Уже и не помню, когда меня последний раз называли добрым.

Наверное, никогда. И на то есть причины, о которых девушка просто пока не знает. Иначе ноги бы ее не было в этом кабинете.

– Не спешите радоваться. Моя помощь редко бывает безвозмездной.

– И всё же вы ничего не попросили. Значит, бывает, – лов-

ко подметила девушка, светясь от радости словно солнце.

Смелая и доверчивая. Как с такой быть грозным?

И да. У нее я ничего не попрошу. Эта был предлог для встречи с ней.

– Как чувствует себя ваша сущность?

– Спокойно, – ответила девушка, на мгновение прислушавшись к своим внутренним ощущениям.

– Следите тогда за своим самочувствием, не давайте энергии в вашей крови падать до предела. Иначе начнутся последствия.

– Вы про мою смерть?

– Нет. Она наступит не сразу. Сначала будет что-то другое. Не могу знать, что именно. С суккубами тесного общения не имел. Но если верить книгам, у вас будет либо чрезмерная агрессия, либо похоть и припадки, либо неприятные изменения во внешности. В общем, вы поймете.

– Пока у меня только приятные изменения во внешности.

– Значит, вы восполнили энергию и ее сейчас в избытке.

Мысль о том, что она восполнила энергию с этим кронпринцем, хорошенько отрезвила. Настроение мгновенно испортилось. Лучше сейчас закончить встречу, пока я что-нибудь не ляпнул грубое.

Я поднялся с кресла и открыл перед ней дверь кабинета, застыв в немом ожидании. Перс вылетел первый и помчался в неизвестном направлении. Лицо Маргариты тут же недовольно вытянулось.

– И где мне теперь его искать? – с укором в голосе произнесла девушка и направилась вслед за ним. Но, поравнявшись со мной, подняла свой взгляд. – Дан Рафаэл, вы что-нибудь знаете про кроваво-красные реки?

– Впервые слышу. К чему этот вопрос?

– В том переулке... там был хмурд. Он сказал, что его рас-судок возвращает кровава-красная река и снимает боль, которую он испытывает здесь.

– Маргарита, такого не может быть. Хмурды неразумные и не могут разговаривать.

– Пусть вы мне не верите сейчас. Но он даже назвал место, откуда появились хмурды.

– И что это за место? – усмехнулся я, не решаясь поверить девушке.

– Шриабат, – тихо произнесла Маргарита и покорно вышла из кабинета, оставляя меня размышлять.

Глава 11

Маргарита Войкова

– Перс, да стой же ты! – взмолилась я, изрядно запыхавшись в попытках нагнать этого негодника.

Еле вышло выследить, куда он направился. К сожалению, на улицу.

– Не смей! – закричала, что есть силы, когда увидела, как кот взбирается на каменный забор. – Там опасно, Перс!

– Я хочу на прогулку, – наконец обратил внимание на мои вопли кот, при этом не переставая карабкаться своими цепкими когтями. – Я устал сидеть в маленькой комнате без окон.

– Нет, ты не понимаешь. Сейчас не время. Мы можем погулять завтра вместе. А ночью нельзя выходить за пределы академии. На тебя может напасть хмурд, и никто не спасет.

– Так я аккуратно, – заверил кот, добравшись до самого верха, но резко поубавил пыл.

Его шерстка встала дыбом. Он агрессивно изогнул спину и уставился на что-то под стенами академии.

Я медленно подошла к стене. За ней раздались противные звуки. Словно кто-то дерет ногтями и каменную стену, и массивные ворота в ней.

В напряжении прижалась ухом к холодному камню. И отчетливо услышала свое имя. По спине побежали предатель-

ские мурашки.

– Олаф, это ты? – нервно сглотнув, затаила дыхание в ожидании ответа.

– Да-а... нам нужно внутрь... к portalу.

– Но Олаф, ты ведь не знаешь необходимых координат. Никто не знает, где Шриабат. Portal для вас бесполезная игрушка!

– Попробовать стоит... Какой еще может быть выход?

Словно отовсюду за стеной послышались одобрительные возгласы. Попытки выломать ворота академии приобрели более выразительные оттенки. Я даже засомневалась в надежности ставней, на каких закрыты ворота.

– Олаф, сколько вас там? – с перепугу отскочила от стены на добрые полметра.

– Много... я позвал своих... а они своих... мы будем прибывать сюда.

– Но зачем?

– Тут спасение... Здесь нас понимают, такого еще не было... Нужно лишь прорваться в академию... Захватить ее... Что-нибудь придумать... вместе с тобой.

– Но вы всех убьете! Вы ведь не можете контролировать голод. И меня убьете. И других. Тогда у вас не будет даже шанса найти Шриабат. И никто на Догласе уже не узнает, что вы вполне разумные, – призвала к остаткам разума Олафа. – Может есть безопасный способ с вами взаимодействовать?

– Красный... этот цвет успокаивает... Он как кровь, он

обескураживает и манит... Это может помочь вам выиграть время...

– Красный цвет вас замедляет? – повторила я.

– Скорее ненадолго сбивает с толку.

Пораженный до глубины души Перс спрыгнул обратно на территорию академии и испуганно вжался к моим ногам.

Нагулялся мальчик. А надо сразу слушать хозяйку.

– Это уже что-то. А еще безопаснее нет?

– Не-е-ет...

– Что здесь происходит, донна Маргарита? – со спины раздался вкрадчивый голос декана Галактиона. Я не успела и рта раскрыть, как почувствовала привычное тараканье копошение в голове. – Вы разговариваете с... хмурдом?

Галактион наградил меня полным задумчивости взглядом и заинтересованно шагнул навстречу.

– Меня удивляет не то, что вы говорите с хмурдом. А то, что он вам отвечает, – подытожил декан, как бы намекая на мою ненормальность. – Я вижу это в вашей голове. Вы абсолютно уверены, что не спятили и всё происходит взаправду.

– Это действительно происходит, дан Галактион. Неужели вы не слышите их? – и я бросила многозначительный взгляд на неприступную стену. Во всяком случае, пока она такой кажется.

– Я слышу. Они кряхтят и мычат. Стараются прорваться сюда за свежей кровью. Скребут ногтями, стучат зубами, пинают ногами. В общем примитивны в своих попытках. Как и

всегда, – высказал свою точку зрения Галактион.

Я даже не стала ничего отвечать вслух. Он всё равно считает содержимое моей головы. Причем без спроса.

– Так вы сами не сопротивляетесь, – заметил он на мои мысли.

– А разве это возможно? Сопротивляться такому сильно-му телепату?

Услышанное декан воспринял как комплимент и тепло улыбнулся.

– Марго, может пойдём в комнату, а? – подал голос Перс.
– Мне беспокойно без присутствия Рафаэла.

– В присутствии ректора может быть спокойно? – искренне удивился декан, переводя взгляд то на меня, то на Перса.

Ну спасибо, Перс! Удружил.

Я изо всех сил постаралась не думать о ректоре академии и милых кошачьих ушках, которые так забавно дергаются, противореча его суровости. И о том, как мы провели вместе вечер после той игры. И о том, какой ректор горячий. И не думать об оказанной помощи моему коту сегодня.

Но, как назло, мысли завертелись водоворотом, открывая Галактиону практически всё, что так хотелось сохранить в тайне от других.

– Да вы ненормальная, – в изумлении прошептал Галактион, вычленив из моих мыслей потаенные желания. – У вас специфичный вкус. Либо вы просто мазохистка.

– Перестаньте копать в моей голове, дан Галактион,

прошу вас. Это личное. И я не хочу, чтобы об этом узнал кто-то посторонний. Даже ректору знать не стоит. – Я смущенно отвела взгляд в сторону, стараясь ни о чем больше не думать.

Он снисходительно улыбнулся и кивнул в сторону здания академии.

– Уже поздно, позвольте вас проводить до комнаты.

Вспомнив о том, что Алетта хотела меня убить за один лишь взгляд Галактиона в мою сторону на практике, я искренне ужаснулась этой идее. Особенно с учетом того, что они провели этот вечер вместе. А успешно ли?

– Успешно, – в который раз бессовестно подтвердил мои мысли Галактион, нацепив довольную ухмылку.

Вот засранец! Неужели он воспользовался моей подругой? Это так низко с его стороны...

– Не судите, да не судимы будете, – весело произнес декан Галактион, встряхнув черными локонами волос. – Доброй ночи, донна Маргарита. Я откланяюсь, раз вас не нужно провожать.

Правильно. Так бы сразу. А то выуживает информацию, которую знать не должен. А потом умничает на этой почве. Еще и ректору может донести.

Подхватив кота, я бросилась в комнату, желая поскорее оказаться рядом с Алеттой. Думаю, сейчас ей нужна моя поддержка.

Однако Алетта оказалась в приподнятом настроении. Разбитым сердцем здесь и не пахнет. Но тогда почему декан так

самодовольно ухмылялся?

– Где тебя носило, полуночница? – весело прощепетала подруга и уставилась на меня глупой улыбкой. – Впрочем, неважно. Знаешь, что? Дан Галактион позвал меня на прогулку.

Я облегченно выдохнула и опустилась рядом с Алеттой.

– То есть вы сегодня действительно просто пили чай?

– Конечно. Мы много болтали и смеялись. А в конце вечера он меня стеснительно поцеловал. Удивительно, какой он скромный и обходительный.

Ну-ну! Скромный он. Как же.

Тем не менее я успокоилась. Подругу он не обижал. Даже позвал ее на повторное свидание.

Значит, Галактион специально меня провоцировал. Чего он хотел этим добиться?

Алетта тем временем пересказала свой вечер во всех подробностях. Вплоть до того, что она чувствует после этого свидания. И что надеется выйти замуж за Галактиона в будущем.

– А как прошел твой вечер? – наконец переключилась подруга на меня. – Только пусть твой рассказ будет не менее длинным.

Я пересказала ей про стычку в таверне. И про то, как сбежала прочь и встретилась с разумным хмурдом. Особенно уделила внимание его словам.

– Марго, это всё звучит так нереально! Но если ты веришь,

что хмурдов можно отправить прочь из этого мира, попробовать стоит. Представь, сколько жизней будет спасено! – мечтательно произнесла подруга. – Мы перестанем прятаться по ночам. Появятся романтические прогулки под луной. И не нужно закрываться на сотню засовов.

– Да, я тоже хочу всё это, – перебила подругу, – но разве я могу в одиночку что-то сделать?

– Перед тем, как идти с этой догадкой к магистрам, нужно добыть информацию про Шриабат. Действительно ли он существует? Стоит полистать древние письма. Вдруг в них есть упоминания или хотя бы зацепки.

– Разве подобные знания есть в библиотеке?

– Пфф. Нет. Там точно нет. Но можно попробовать поискать в рукописной комнате.

– Рукописная комната? – поразила непривычному названию. – Дай угадаю. Она находится в каком-нибудь подземелье академии, которое охраняет лично ректор и его кровожадные воины-церберы? Или оно вообще проклято и утеряно много веков назад?

– Ты вообще в своем уме? – поинтересовалась Алетта, удивленно вскинув бровь от потока моих фантазий. – В академии такого нет. Только обычная библиотека. И коллекции книг у магистров, но там вряд ли найдется что-то стоящее. Тебе нужна королевская рукописная комната!

Она даже радостно хлопнула в ладоши, будто в это место легко попасть и туда проводятся каждодневные экскурсии.

Вот только по названию комнаты понятно, что посещает ее только король.

– Может всё-таки есть проклятая рукописная комната? – осторожно поинтересовалась я, уже представляя, что со мной сделает король, если поймает. А ведь поймает. Такие места охраняются по четкому расписанию, которое мне, как обычному смертному, ни за что не узнать.

В ответ Алетта отрицательно покачала головой. При этом продолжая выжидательно на меня смотреть.

– Да брось, как я туда попаду?

– А как же его Высочество Мальтерлау? Думаю, это в его власти, – многозначительно улыбнулась Алетта, явно замышляя плотно заняться заодно и сводничеством. – Он ведь кронпринц, помнишь?

Глава 12

После занятий я действительно подошла к Лау. Он предельно внимательно выслушал мой рассказ, не смея перебивать. Но стоило озвучить просьбу провести меня в королевскую рукописную комнату, он заметно нахмурился.

– Это исключено. Даже у меня нет свободного доступа к рукописной комнате отца, – ответил он после моего изложения. Я уже успела огорчиться, но Лау поднял указательный палец вверх. – Однако туда можно проникнуть тайно!

– А если нас поймают? – решила взвесить возможные риски.

– Если, – красноречиво подметил Лау. – Мне уже приходилось бывать там. Я хорошо знаю охрану этого места. Но нам придется с тобой заночевать в здании и передвигаться по нему всю ночь, чтобы остаться незамеченными. На улицу выходить куда опаснее. Хмурды ходят и по городу.

– А вот на счет этого у меня есть идея.

И я поведала Лау о том, что хмурды питают слабость к красному цвету. Так что есть шанс их обдурить.

– А вдруг ты ошибаешься, Марго? Я впервые слышу о подобном, – напрягся Лау.

– Но я уверена, что Олаф не соврал. Какой ему в этом смысл?

Лау напряженно замолчал. Его золотистого цвета глаза

так и сверлят во мне дыру.

– Давай еще раз. Ты предлагаешь поверить в слова некого хмурда как в непреклонную истину?

– Да.

– При условии, что эта раса давно считается неразумной?

– Да.

– И рискнуть своими жизнями, чтобы на себе проверить сомнительную теорию?

– Да. Это по мне, – в который раз подтвердила я, обнажая самую обворожительную улыбку, на какую способна.

Это дало результат. Глаза Лау возбужденно сверкнули.

Уж не применила ли я сейчас способности своего суккуба?

– Лады. Но если мы выживем, ты подаришь мне поцелуй. Идет? – деловито предложил Лау, но заметив мои колебания, добавил. – Иначе я не иду на дело.

– Только один поцелуй. Ничего большего, – выдвинула встречные требования, после чего мы отправились переодеваться.

Пока добирались до города на заказанной повозке, Лау увлеченно излагал план действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.